

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ФРОНТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ В
ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031455
Лаврентьева Андрей Андреевича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Шатохина С.Б.

Рецензент
кандидат исторических наук,
доцент Семичева Е.А.

БЕЛГОРОД 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Организация материально-бытового обеспечения красноармейцев в 1941 - 1943 гг.	10
1.1. Обеспечение военнослужащих обмундированием, санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание.....	10
1.2. Организация питания советских военнослужащих в 1941 - 1943 гг.....	27
Глава 2. Организация материально-бытового обеспечения красноармейцев в конце 1943 – 1945 гг.....	52
2.1. Санитарно-гигиеническое и медицинское обслуживание советских войск.....	52
2.2. Организация питания и вещевого снабжения советских войск в конце 1943 - 1945 гг.....	67
Заключение.....	87
Список опубликованных источников и литературы.....	90

Введение

Актуальность темы исследования. Тематика истории Великой Отечественной войны многогранна. Долгие годы война описывалась с точки зрения политического руководства, состояния фронтов в соотношении с «живой силой» и техникой. Роль отдельного человека на войне освещалась лишь как часть гигантского механизма. Особенно акцентировалось внимание на способности советского воина выполнить приказ командира любой ценой, готовности умереть за Родину. Затем устоявшийся образ войны стал подвергаться пересмотру. Это произошло еще в рамках советской историографии. Уже тогда стали публиковаться воспоминания участников войны, записки военных корреспондентов, фронтовые письма, дневники – источники, которые менее всего подвержены воздействию идеологии. В них поднимались «трудные темы», раскрывались «белые пятна». На первый план выдвинулась тема человека на войне. В настоящее время эта тема стала ведущей. До сих пор достаточно фрагментарно освещается вопрос быта военнослужащих на фронте и в тылу, а также работы служб, ответственных за его обеспечение.

Объект исследования: советская армия в годы Великой Отечественной войны

Предмет исследования: материально-бытовое обеспечение военнослужащих советской армии в годы Великой Отечественной войны.

Цель исследования: изучение бытовых условий советских военнослужащих в разные периоды Великой Отечественной войны, их качества и претерпеваемых изменений.

Задачи исследования:

- рассмотреть систему организации санитарного-гигиенического и медицинского обеспечения военнослужащих на начальном этапе войны;
- проанализировать организацию питания военнослужащих в первые годы войны;

- изучить эволюцию системы санитарного контроля и медицинской службы в 1943 – 1945 гг;
- рассмотреть особенности бытовых условий женщин-военнослужащих;
- проанализировать изменения в системе обеспечения военнослужащих питанием на заключительном этапе войны.

Степень изученности темы.

Историография материально-бытового обеспечения фронта и тыла советской армии в Великой Отечественной войне развивалась под влиянием ряда факторов, в первую очередь, передачи документов военных лет в архивы, комплексных научных исследований и публикации коллективных обобщающих трудов.

Специалисты получили возможность широко использовать документы и материалы военных лет в научной работе с начала 1950-х годов, когда завершилась их передача в центральные, ведомственные, республиканские, областные архивы. Вместе с тем ряд важнейших документов ЦК ВКП(б), Государственного комитета обороны, Совнаркома СССР и Наркомата обороны оставался закрытым для большинства исследователей.

Первые комплексные исследования данной проблематики были проведены в Военной академии тыла и снабжения¹, которая стала ведущим научно-исследовательским центром по этой тематике. В этих работах анализировались вопросы касающиеся различных аспектов военного быта и материального снабжения. В первую очередь они проводились с позиций качественной и количественной оценки, положение же конкретных солдат в расчет не принималось.

¹ *Бохановский И.Н.* Снабжение хлебом войск в полевых условиях: дис. ... канд. воен. наук. Калинин: Военная академия тыла и снабжения (ВАТС), 1945; *Нестеров Ф.П.* Организация тыла, материальное и медицинское обеспечение фронта и армии в битве под Курском : дис. ... канд. воен. наук. Калинин: ВАТС, 1954; *Смирнов Н.М.* Организация тыла, материальное, техническое и медицинское обеспечение фронтов и армий в Восточно-Прусской наступательной операции 1945 г.: дис. ... канд. воен. наук. Калинин: ВАТС, 1954.

Подготовка к 20-летию Великой Победы способствовала выходу в свет в середине 1960-х годов целого ряда новых работ по данному направлению². Они отличались значительным расширением источниковой базы, более глубоким и разносторонним анализом исторических событий, выходили отдельными изданиями в прессе, сборниках материалов юбилейных научных конференций.

Большинство исследователей рассматривали совершенствование тыла и развитие его военно-экономической базы в годы войны в контексте идеологических установок тех лет - организаторской деятельности ВКП(б). В этом отношении показательна статья А.А. Томашевского, который на конкретных материалах попытался показать масштабность деятельности партийных и советских органов по развитию обеспечения Красной армии во время войны³.

Среди обобщающих исследований, опубликованных в 1970-е годы, выделяется сборник научно-популярных работ о различных аспектах деятельности тыла и служб материального снабжения во время войны, подготовленный Институтом истории Академии наук СССР⁴. Деятельности тыловых органов Вооружённых Сил и её значению в достижении Победы над фашистской Германией были посвящены статьи И.М. Голушко и Н.А. Антипенкова⁵.

² *Бойко И.М.* Тыловое обеспечение советских войск в начальный период Великой Отечественной войны на Западном направлении // Труды Военной академии им. М.В. Фрунзе. 1965. № 94. С. 67 – 94; *Владимиров С.* Год 1945-й. (Вопросы тыла в 5-м томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945») // Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил. 1963. № 9. С. 92–94; *Свиридошкин И.* Славные боевые традиции // Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил. 1963. № 2. С. 24 - 28; *Таралов А.* Тыл Советской Армии в начальный период Великой Отечественной войны // Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил. 1964. № 6. С. 34 – 37; *Тарасов А.* Тыл Советской Армии в начальный период Великой Отечественной войны // Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил. 1964. № 6. С. 34 – 37.

³ *Томашевский А.А.* Руководство ленинской партии – основа укрепления тыла Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. // Труды ВАТТ. 1965. № 91. С. 24-50.

⁴ Советский тыл в Великой Отечественной войне: в 2-х кн. / Под общ. ред. П.Н. Поспелова. М.: Мысль, 1974.

⁵ *Голушко И.М.* Тыл Вооружённых Сил СССР в годы Великой Отечественной войны / Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы / Под общ. ред.

Результаты исследований основных показателей деятельности тыла в войне были проанализированы на посвящённой 30-летию Великой Победы военно-научной конференции Военной академии тыла и транспорта. Рассматривались проблемы автотехнического обеспечения, вещевого и продовольственного снабжения армии, деятельности железнодорожных войск. Выступающие высказали конкретные предложения по дальнейшим исследованиям фронтового опыта тыла⁶.

Во второй половине 1970-х и 1980-х годах развитие историографии тыла в годы войны характеризовалось дальнейшим расширением фронта исследований. Среди научных работ⁷, вышедших в то время, выделяется монография И.М. Голушко о деятельности штаба Тыла Красной армии в годы войны⁸. Автор обобщил опыт строительства стратегического, оперативного и войскового тыла, управления системами материального, технического, транспортного другими видами обеспечения, обратил внимание на взаимодействие штаба Тыла РККА с народнохозяйственными и другими государственными органами.

Анализ опубликованных материалов второй половины 1990-х гг. позволяет констатировать усиление тенденции, направленной на углубленное изучение тылового обеспечения армии в вооруженных конфликтах и локальных войнах с участием СССР во второй половине XX века. Целенаправленная систематическая научная работа по развитию историографии данной проблематики осуществлялась в эти годы в Институте военной истории. В 1999 г. к 300-летию создания центральных органов

П.Н. Поспелова. М.: Мысль, 1974. С. 49–69; *Антипенко Н.А.* Из истории деятельности органов тыла Красной Армии / Там же. М. 1974. Кн. 2. Трудовой подвиг народа / Под общ. ред. П.Н. Поспелова. М.: Мысль, 1974. С. 238–246.

⁶ Роль тыла Советских Вооружённых Сил в достижении победы в Великой Отечественной войне // Материалы юбилейной военно-научной конференции академии, посвящённой 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. Л.: ВАТТ, 1975.

⁷ *Анисимов Н.* В годы войны // Материально-техническое снабжение. 1975. № 5. С. 36–44; *Плотников Ю.В., Чабан И.Н.* Тыл Советских Вооружённых Сил в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1975. № 1. С. 3–22.

⁸ *Голушко И.М.* Штаб тыла Красной Армии в годы войны 1941–1945. М.: Экономика и информатика, 1988.

продовольственной (провиантской) службы армии и флота России в издательстве «Терра» вышла книга «Продовольственная служба Вооруженных Сил России. Краткая история»⁹. В этой исследовательской работе авторы рассмотрели ряд вопросов ранее остававшихся вне поля зрения историков. К ним относилось изучение проблем продовольственного обеспечения фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны. Однако авторам не удалось широко осветить все стороны проблемы. Это объяснимо прежде всего закрытостью архивных материалов и военно-аналитических трудов, позволяющих всесторонне исследовать эффективность мероприятий по линии продовольственного обеспечения в ходе военных действий.

Поэтому ежегодное проведение экспертиз документов по снижению грифа секретности, становится одним из важнейших направлений военно-исторической работы в Вооруженных Силах. В этой связи необходимо упомянуть о том, что в начале XXI в. органы управления военно-научной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации были усовершенствованы.

Источниковая база исследования. В ходе исследования были использованы воспоминания участников Великой Отечественной войны, как опубликованные в сборниках¹⁰, так и в отдельных изданиях¹¹. Они позволяют

⁹ *Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В.* Продовольственная служба Вооруженных Сил России: краткая история. / Под ред. А.П.Петриченко. М., Терра, 1999.

¹⁰ Герои терпения. Великая отечественная война в источниках личного происхождения: сб. Документов / ред.-сост. Тажидинова и.г.; адм. Краснодарского края, общество «знание» России. - Краснодар: Диапазон-В, 2010; Письма из войны. Сб. документов. Саранск, 2010; *Рабичев Л.* «Война все спешет», мемуары, иллюстрации, документы, письма. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008; Самый памятный день войны. Письма-исповеди. - М.: Вече, - 2010; Сохрани мои письма...: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 1. - М.: Вестник архивиста, 2007; Сохрани мои письма...: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. - М.: Вестник архивиста, 2010; Я это видел: Новые письма о войне / Сост. Э. Максимовой, А. Данилевича; предисл. Э. Максимовой; С. Алексиевич. М.: Время, 2005.

¹¹ *Абдулин М. Г.* 160 страниц из солдатского дневника. - М.: Молодая гвардия, 1985; *Андреев Л. Г.* Философия существования. Военные воспоминания. - М.: Гелеос, 2005; *Дьяконов И. М.* Книга воспоминаний. - СПб.: Европейский дом, 1995; *Михайлов А.В.* Мы - солдаты. - М.: Молодая гвардия, 1978; *Никулин Н. Н.* Воспоминания о войне. СПб: Издательство Гос. Эрмитажа, 2008 г.; *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский

понять как сами солдаты оценивали и ощущали те бытовые условия, в которых они оказались, увидеть за цифрами, описывающими уровень материального снабжения, людей, которым оно предназначено. Кроме того активно использовались различные нормативные акты военного времени – указы, положения, инструкции¹², позволяющие установить соответствие предполагаемых и реальных материально-бытовых условий.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в том, что:

1. Автор впервые последовательно анализирует все составляющие материально-бытового обеспечения военнослужащих Советской армии периода Великой Отечественной войны, а также его эволюцию в ходе войны
2. Исследование основывается на изучении ряда новых источников, введении в научный оборот и анализе не использованных ранее документов и архивных материалов

Положения выносимые на защиту.

1. Снабжение советских войск в количественном и качественном отношении планомерно улучшалось в ходе войны
2. Снабжение передовых частей, непосредственно ведущих боевые действия на фронте, было значительно лучшим, чем обеспечение тыловых частей, с одной оговоркой – части действовавшие на передовой в силу быстроты движения фронта нередко отрывались от служб снабжения и оказывались в тяжелых материально-бытовых условиях.
3. Материально-бытовое снабжение различных войсковых соединений различалось по качеству.
4. Санитарно-гигиеническое и медицинское обеспечение советских войск было организовано на достаточно высоком уровне.

штрафбат дошел до Берлина. - СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003; *Слуцкий Б. А.* О других и о себе. М.: Вагриус, 2005; Четыре года в шинелях: Повесть о родной дивизии / Авториз. пер. А. Никитина. Ижевск, 1965.

¹² Приказы Народного Комиссара Обороны СССР. Сб. документов / Под ред. В.А. Золотарева М.: ТЕРРА, 1994; Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13. Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 - 22 июня 1941 г. - М.: ТЕРРА, 1994; Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии. – М.: Медгиз, 1943..

Географические рамки исследования включают в себя территорию Советского Союза и Восточной Европы в границах 1941 – 1945 гг.

Хронологические рамки исследования включают в себя период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.

Исследование состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы.

Глава 1. Организация материально-бытового обеспечения красноармейцев в 1941 - 1943 гг

1.1. Обеспечение военнослужащих обмундированием, санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание

Когда речь идет о войне, то нужно иметь в виду, помимо непосредственно сражений и боевых действий, еще и особенно, сильно отличающееся от обычного, устройство жизни военнослужащих. Оно соединяет в себе несколько составляющих, в том числе моральную, бытовую, психологическую. Их исследование дает возможность сформировать детальное представление о жизни и быте солдат и офицеров в военные дни.

К понятию «материально-бытовое обеспечение» следует относить обеспечение военных продуктами питания и обмундированием, обеспечение помещениями для жилья, а еще регулирование санитарно-гигиенических условий и медицинские услуги. Уровень учета государством данных элементов определяет физическое и морально-психологическое положение военных и в целом - боеспособность войск.

В период Великой Отечественной войны значительное внимание отводилось материально-бытовому обеспечению солдат и офицеров, что, тем не менее, не означало присутствия серьезных недоработок, в первую очередь, в вопросе организации бытовых условий в передовых частях. Особенно значительные трудности случались во многих вопросах с женщинами-военнослужащими.

К примеру, вопреки тому, что с октября 1941 г. было установлено правило о ежемесячном представлении информации о количестве женщин, состоящих на вещевом довольствии¹³, уже весной следующего 1942 года возникает кризис снабжения военной формой одежды женского контингента.

¹³ Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974. С. 28.

Данное явление было лишь одним из элементов общего кризиса системы снабжения военных материально-вещевым довольствием, который возник в тот период: армейские склады не имели необходимого количества снаряжения и обмундирования, чтобы обеспечить переодевание всех военнослужащих в военную форму. К примеру, донесение командования 26-й армии, направленное в Военный совет Юго-Западного фронта, содержало следующие сведения о состоянии 289-й стрелковой дивизии, прибывшей на укомплектование армии: «На 7000 человек получено новое обмундирование, остальным выдано второй и третьей категории и 20% совершенно не обеспечены обмундированием - одеты в гражданских костюмах, до 15% с малыми размерами обуви ходят разувши...». В тоже время согласно докладной записке военного комиссара интендантского управления Западного фронта от 26 июля 1941 г, направленной комиссару Главного интендантского управления Красной Армии указывалось: «...мы совершенно не имеем обуви и летнего обмундирования. Во многих частях даже командиры ходят в белых туфлях...»¹⁴.

В своих воспоминаниях участники войны, которые были призваны в этот период, тоже отмечают, что в первые месяцы одеты они были крайне плохо: нередко выданная форма была несоответствующего размера, сшита была из некачественного сукна, выдавались сапоги, сделанные из кожзаменителя, в которых было ходить очень холодно. При этом, офицеры своим внешним видом практически не отличались от солдат.

Подобная ситуация являлась результатом, в первую очередь, неправильной оценки масштаба произведенной мобилизации. Согласно планам, существовавшим в начальный период войны, предполагалось осуществить призыв в ряды Красной Армии всего чуть более 10 млн. человек. Тем не менее, непосредственно в ходе объявления мобилизации на начальном этапе войны произошел призыв военнообязанных 14 возрастных

¹⁴ Градосельский В.В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С.32

групп, чья суммарная численность составляла 10 млн. человек¹⁵. Тем самым, в связи со значительным увеличением общего количества военнослужащих в армии государство просто не было готово обеспечить их необходимым имуществом в достаточном объеме.

В армии значение единой формы растет, так как она строго регламентирована, должна соответствовать фиксированным критериям, установленным командованием. В условиях военных действий униформа должна выполнять несколько крайне важных функций: во-первых, новобранцы, получившие военную форму одежды, переходят на качественно иной социальный уровень, изменяется их социальный статус. Человек перестает быть гражданским, превращаясь в военного. Наличие единого обмундирования способствует сплочению коллектива, делает его более крепким, приводит к повышению морального уровня военнослужащих. Замечательным примером могут служить воспоминания М. Лямина, который рассказывал, что когда были получены, наконец, полушубки, ушанки, валенки и варежки, то внешний облик дивизии тут же изменился. Солдаты стали более осанистыми и подтянутыми солдаты, молодежато стали выглядеть офицеры. Совсем иными стали и разговоры в дивизии. И даже настроение стало другим¹⁶. Второй важной функцией военной формы была ее практичность и удобность. Униформа военнослужащих специально создана для участия в боевых действиях. Материал и покрой сознательно выбираются так, чтобы обеспечить одежде большую износостойкость, возможность использования в любую погоду. Довольно важным фактом выступает и эстетическая составляющая обмундирования. Приятный внешний вид в немалой степени способствует укреплению морального духа военнослужащих.

В 1938 г. был издан приказ НКО № 035, утвердивший нормы теплого обмундирования в период военного времени. В нем, в частности, были

¹⁵ Там же, С.33

¹⁶ *Лямин М.А.* Четыре года в шинелях. Ижевск, 1965. С.32

указаны требования к количеству выдаваемой военнослужащим Красной Армии одежды в различных частях СССР, с учетом климатических особенности, рода войск, званий¹⁷. Подобная форма военной одежды впервые была опробована в ходе советско-финской войны 1939-40 гг. Вопреки всем стараниям, она продемонстрировала себя не самой хорошей стороны. Дело в том, что она была холодной и неудобной для ведения военных действий. Касаясь вопроса о головных уборах, следует отметить, что ими продолжали служить так называемые «буденовки», которые были приняты еще в годы Гражданской войны. Как раз после зимней финской кампании в Красной армии решили ввести шапки-ушанки, которые были скопированы у противника¹⁸. Наиболее значительным фактором, оказавшим влияние на качество обмундирования, стал значительный рост численности армии. К началу Великой Отечественной войны в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии насчитывалось около 5 млн. солдат (к началу 1941 г. только 4 млн.)¹⁹. Резкое возрастание численности военнослужащих привело к увеличению заказа на пошив военной формы, что, разумеется, сразу же отразилось на качестве. Тогда прибегли к использованию эрзац-материалов (как, например, кирза). Тем самым, к началу военных действий Красная Армия так и не удалось завершить создание военной формы, наилучшим образом подходящей для ведения военных действий в самых разных климатических условиях.

В связи с тем, что нападение противника на СССР произошло без объявления войны, ответственные органы не приняли соответствующие приказы о передислокации вглубь страны продовольственных и вещевых складов. Из-за этого, в первые же дни после начала вторжения гитлеровских войск значительное количество военной формы оказалось в руках

¹⁷ Приказы Народного Комиссара Обороны СССР. Сб. документов / Под ред. В.А. Золотарева – М., 1994. С.66

¹⁸ *Помогайбо А.А.* Псевдоисторик Суворов и загадки Второй Мировой войны. М., 2002. С.78

¹⁹ Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Энциклопедия/ Под ред. М.М. Козлова. М., 1985.

противника. Отсутствие отлаженной системы обеспечения быта военнослужащих не давало возможностей для починки, заштопывания униформы. Войскам приходилось отступать на восток в не очень приглядном виде: «Красноармейцы были оборванные, заросшие, израненные. Некоторые, видно, до крови разбив ноги, шли босиком, перекинув ботинки через плечо. А у других вовсе не было ни сапог, ни ботинок»²⁰. Тем не менее, благодаря теплоте времени года данное обстоятельство оказывало на здоровье бойцов не такое сильное влияние. Летний комплект униформы состоял из нательного белья, гимнастерки, шаровар, пилотки (для офицеров также и фуражки), шлема, ремня (для комсостава портупей), ботинок с обмотками (реже сапог), портянок. В случае порчи обмундирования, его износа было необходимо или отдать его для ремонта в войсковую сапожную или портняжную мастерскую, или же по менять на новое²¹. Тем не менее, все это представлялось возможным только в условиях мирного времени, либо при условии качественно организованного быта военнослужащих. В первый год Великой Отечественной войны подобного не наблюдалось. Если судить по воспоминаниям ветеранов, а также имеющимся кадрам военной кинохроники, бойцы продолжали отступление в той же одежде, что была на них и в период начала войны. Абсолютное большинство военнослужащих имели на ногах ботинки с обмотками, что было следствием экономии со стороны государства. Данный факт подтверждают и многочисленные находки, совершаемые поисковыми экспедициями. К примеру, в Ленинградской области и Республике Карелия практически любой из найденных погибших бойцов был обут в ботинки. Подобная обувь, применяемая совместно с брезентовыми обмотками, была крайне неудобна, в первую очередь для новобранцев, которые не умели, как следует, их заматывать, что приводило к многочисленным травмам²². Сапогами, согласно

²⁰ Михайлов А.В. Мы - солдаты. М., 1978. С.42

²¹ Правила ношения военной формы одежды / Под наблюдением полковника И.И. Прихно и капитана А.В. Некроха. М., 1988. С.21

²² Абдулин М.Г. 160 страниц из солдатского дневника. М., 1985. С.43

данным военной археологии, был обеспечен в основном офицерский состав, среди рядовых военнослужащих они были редкостью. Поэтому советские солдаты не гнушались забирать трофейные немецкие сапоги, которые изготавливались из кожи, были подбиты прочными гвоздями, из-за чего стали очень популярными у красноармейцев. Довольно часто наши солдаты использовали одни лишь подошвы от немецких сапог, пришивая их к собственной обуви. Все это значительным образом усложняет идентификацию найденного солдата, причисление его к той или иной армии. Стандартный головной убор на летний сезон представлял собой матерчатую пилотку, к передней части которой была прикреплена пятилучевая звезда. Практической смысла, согласно воспоминаниям ветеранов, это не имело: «Каждый боец имел пилотку, - вспоминал Ф.Ш. Гафуров, служивший ефрейтором разведроты. – «Полезы от нее было немного: от холода не защищала. Разве только от солнца, да и каску на нее надевали»²³. Младший офицерский состав в основном носил фуражки, которые во время боев заменялись на пилотки.

Так выглядело летнее обмундирование военнослужащих, прежде всего рядовых, Рабоче-крестьянской Красной Армии вплоть до 1943 г. Военная форма командного состава имела, прежде всего, лучшее качество материала. Кроме того, были различными и отдельные детали униформы. К примеру, сапоги, которые носили офицеры, изготавливались, по большей части из кожи, а не из кирзы, ремни заменялись португезами. Во всех остальных аспектах военная форма офицерского и рядового состава являлась одинаковой. Зимнее обмундирование военнослужащих должно было быть изготовлено из более плотного, теплого материала, что в отдельных частях не всегда соблюдалось. Ветеран У.Т. Шакиров вспоминал, что зимой 1941 г. они были вынуждены остаться в летнем обмундировании, поскольку зимнего на складе не

²³ Гафуров Ф.Ш. Воспоминания // Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения. Сб. документов. Краснодар. 2010. С. 62.

имелось²⁴. Уже к зиме 1942 г. подобные случаи встречались достаточно редко, поскольку система материального обеспечения становилась, в определенной степени, более продуманной, чем раньше. «Выдавали нам обмундирование по высшему классу: гимнастерки суконные, кальсоны, теплое вязаное белье, рубашки, ватники (как на грудь, так и штаны-ватники), шапки-ушанки, валенки с теплыми портянками, варежки на меху. Сверху на ватники одевались полушубки. Под ушанкой был надет шерстяной подшлемник - одни лишь глаза были видны и маленькое отверстие для рта. У всех имелись белые маскировочные халаты», пишет в своих воспоминаниях боец В. Засухин²⁵. Похожее описание обмундирования приводит и ветеран Ф.Ш. Гафуров, принимавший участие в боевых действиях зимой 1942 г. Тем не менее, подавляющее большинство ветеранов, а также данные, полученные в поисковых экспедициях указывают на то, что большая часть солдат в зимнее время была одета не в ватники, а в шинели. При этом, отзывались о данном виде одежды самым положительным образом. Например, М.Г. Абдуллин в своих воспоминаниях пишет: «Пола у шинели длинные. В походе или атаке это, конечно, минус: путается в ногах, приходится засовывать под ремень, чтоб не мешали бежать. А вот во время сна минус превращается в плюс: полами шинели очень удобно укрывать стынущие ноги»²⁶. Тем самым, делая вывод о первоначальном периоде Великой Отечественной войны в плане организации системы обеспечения армии обмундированием, необходимо отметить, что где-то до середины 1942 г. она была по сути совершенно не отлаженной. Те ветераны, которые участвовали в боевых действиях с самого начала войны, вспоминали, что те просчеты, которые были допущены командованием в период лета и зимы 1941 года, уже в следующем году практически не повторялись. Значительную роль

²⁴ Шакиров У.Т. Воспоминания // Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. М. 2010. С. 46.

²⁵ Засухин В. Воспоминания // Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. М. 2010. С.58

²⁶ Абдуллин М.Г. Указ. соч., С.51

сыграл в этом руководитель органов снабжения Красной Армии А.В. Хрулев. Именно при его руководстве во исполнение приказа Государственного Комитета Обороны уже к середине июля 1941 г. было принято постановление о подготовке теплого обмундирования. Все теплые вещи были сосредоточены в окружных и центральных складах²⁷.

Очередные изменения в военной форме произошли в 1943 г. Согласно приказу И.В. Сталина от 23 февраля вводились погоны для рядового и офицерского состава армии и флота. Это делалось с целью возвращения традиций Русской армии, для повышения морального духа военнослужащих. Как отмечают советские историки-исследователи Великой Отечественной войны, погоны и введение новой формы - кителя и мундира - улучшило внешний облик солдат и офицеров, сыграло значительную роль в дальнейшем развитии культуры и военной дисциплины²⁸. В воспоминаниях ветеранов отмечается, что данная новость была встречена довольно радостно: «В 1943 г. были введены погоны, изменился покрой гимнастерок и шинелей. Они стали намного красивее»²⁹, вспоминает Ф.К. Медведев. В тоже время следует отметить, что в действующие части подобная модификация доходила иногда с опозданием в несколько недель или месяцев. Так, А.В. Беляев вспоминал, что первые погоны появляются в его подразделении у новобранцев и бойцов, возвратившихся из госпиталей³⁰. Остальным по-прежнему выдавались старые гимнастерки из прежних запасов. Судя по воспоминаниям ветеранов, уже по окончании зимы 1941-1942 гг. советские военнослужащие начали активно использовать как зимнее обмундирование немецкую форму. Вермахту удалось подготовиться к зиме 1942-1943 гг. намного лучше, а военная форма изготовлялась с присущей немцам аккуратностью и педантичностью, соответственно она являлась простой и

²⁷ Тыл Советской Армии. М.: Воениздат, 1968. С.84

²⁸ *Лунатов П.Б.* Униформа Красной Армии и Вермахта. М., 1995. С.33

²⁹ *Медведев Ф.К.* Воспоминания // Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. М. 2010. С. 65.

³⁰ *Беляев А.В.* Воспоминания // Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. М. 2010. С. 94.

удобной, в ней было тепло. М.Г. Абдуллин вспоминает: «Ладно, что на днях немецкие транспортные самолеты, которые не прекращали свои полеты, сбросили довольно ценный груз – утепленные сапоги. Или вернее называть их «бурки», с кожаной подошвой, валенки с кожаными головками. Хорошо сшиты: тепло в них и сырости не боятся»³¹. Те солдаты советской, которые не смогли обзавестись трофейной обувью, обливали водой отечественные валенки. Из-за мороза вода превращалась в лед, прекращая пропускать влагу³². В период войны солдаты довольно часто отходили от содержащихся в уставе правил и норм. Например, они использовали трофейную или гражданскую одежду. Доказательством этого может выступить тот факт, что военные сражавшиеся, например, в Карелии, применяли в качестве обмундирования элементы народного костюма. Эта одежда столетиями совершенствовалась, подстраивалась под определенные климатические условия и была более удобной и практичной, нежели унифицированное обмундирование: «Необычным казалось обмундирование - на ногах меховые пьексы, сапоги с загнутыми носками, теплые и легкие брюки, короткие меховые куртки - все мобильно, практично»³³. Отдельным моментом в вопросе обеспечения войск одеждой стала помощь тыла в период войны. Начало подобной помощи было положено уже в июле 1941 г., когда по всему СССР начался массовый сбор теплой одежды для фронта. Однако значительная часть данной помощи ушла во вновь сформированные части Красной Армии, воевавшие под Москвой.

Как свидетельствуют данные поисковых экспедиций, подобную помощь не нужно недооценивать. Значительное число погибших зимой военнослужащих, как на Ленинградском, так и на Карельском фронте имели при себе самые разные теплые вещи, которые прислали им из тыла (подшлемники, варежки, носки и т.д.). Значительный размах в тылу приобрела кампания с целью сбора теплых вещей. «Подарки Красной Армии,

³¹ Абдуллин М.Г. Указ. соч., С.58

³² Помогайбо А.А. Указ. соч., С.86

³³ Грибачев Н.М. Когда становишься солдатом. М., 1987. С.74

- указывал М.И. Калинин в 1942 г., - это огромное, буквально всенародное выражение любви к своей армии. В истории нигде и никогда не было столь огромного выражения любви народных масс к своим бойцам»³⁴. Это были отнюдь не просто слова. В самые первые дни войны удалось собрать несколько тысяч брюк и гимнастеров. Они были изготовлены из собранных среди населения материалов и, в основном, были сшиты в нерабочее время³⁵.

Данная система функционировала до окончания войны, и не просто функционировала, а еще и наращивала темп - в 1944-1945 гг. промышленность СССР смогла бы снабдить обмундированием не только солдат Красной Армии, но также и польских союзников.

Специализированная санитарно-гигиеническая служба была сформирована во второй год Великой Отечественной войны, а входили в нее фронтовые и армейские гигиенисты - санитарные инспектора. В стрелковых дивизиях к этому моменту (и в течении всей войны) санитарно-эпидемиологические вопросы решались командирами санитарных взводов медико-санитарных батальонов - дивизионы эпидемиологии, в стрелковых полках и батальонах – войсковые врачи, фельдшера и другие представители санитарной службы. Важным отдельным звеном в их работе являлись военные санэпидемиологические отряды и фронтовые санэпидемиологические лаборатории, умеющих осуществлять все виды лабораторного контроля в действующей армии³⁶.

Повседневная работа гигиенистов осуществлялась в тесном контакте с эпидемиологической службой. Кроме того, во время Великой Отечественной войны врачи-гигиенисты возглавляли военно-санитарные поезда, санитарно-эпидемиологические станции районов и т.д. Создание подвижных санитарно-эпидемиологических отделений при медико-санитарных

³⁴ Грибачев Н.М. Указ. соч., С.81

³⁵ Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1985. С.77

³⁶ Дашкова Е.А., Торочин М.И. Организация санитарно-эпидемиологического обеспечения в годы Великой Отечественной войны // Материалы XII Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М, 2016. С.45

батальонах ударных дивизий и др. способствовало медицинскому контролю за питанием войск, гигиеной тела, вопросам обморожения бойцов и др.

В каждом полку была создана должность фельдшера для санитарной разведки водоснабжения, контроля за эпидемиологическим благополучием района дислокации войск и др.

Тем более строго решался вопрос питания войск. В области медицинского контроля за питанием войск Великая Отечественная война поставила перед военными-гигиенистами комплекс задач: жесткий контроль выполнения санитарного наблюдения за доставкой и хранением пищевых продуктов; роль боевых медицинских работников в составлении рационы и раскладок; надзор за изготовлением еды в войсках; организация лабораторного контроля за хим состоянием, витаминностью и питательностью пищи; санитарные события по предупреждению пищевых кишечных инфекций и токсикоинфекций в войсках и др.³⁷.

Кроме того, при наступлении частей Красной Армии врачи-гигиенисты заботились, в том числе, о качественном питании военнослужащих, а также и местных жителей территорий, оставленных немецко-фашистскими захватчиками, а так же сограждан освобожденных из концентрационных лагерей.

Многие врачи-гигиенисты, которым приходилось в годы войны непосредственно заниматься организацией противоэпидемиологических мероприятий, писали, что медицинский контроль и санитарный надзор за организацией питания в войсках действующей армии были направлены на профилактику заболеваний. В том числе желудочно-кишечных, авитаминозов, алиментарных дистрофий, а также предупреждение пищевых отравлений, токсикоинфекций и др. Это достигалось соблюдением

³⁷ Дашкова Е.А. Указ. соч., С.46

установленных в первые месяцы Великой Отечественной войны норм питания, которые оставались неизменными до конца войны³⁸.

Большое внимание уделялось также распределению пайка в течение суток, в основном при трехразовом приеме пищи и, как исключение, двухразовым с выдачей в промежутке между завтраком и ужином холодных закусок, с обоснованным распределением пайка на каждый прием. Под особым контролем находилось доведение до солдат полной нормы путем проверки количества продуктов, закладываемых в котел, пищи в котелках солдат, достаточности по объему, количеству продуктов, жирности и т.п.³⁹.

Неминуемые в ситуации военного времени перебои с доставкой свежих овощей и попаданием их в солдатскую еду напрямую повышали угрозу А и С- авитаминоза и угрозу распространения гемералопии и цинги в армии, но эта угроза постепенно устранялась. В пищу солдатам с июня по август регулярно добавлялась зелень: крапива, борщевик, огородная ботва, кислица, щавель и лесные ягоды. Повара готовили витаминные настои и концентраты из хвои, листьев березы, липы, трилистника, люцерны и др. В зимнее время готовились водные отвары из листьев хвои, сосны, ели, елки, имеющие в достаточном числе витамин С. В случае совершенного недоступности этих вероятностей войска в абсолютной мере обеспечивались пилюлями и драже, содержащими 50 мг аскорбиновой кислоты (вит. С) и 2 мг тиамин бромид (вит. В1)⁴⁰.

Генерал- майор медицинской службы, Герой Советского Союза проф. Федор Григорьевич Кротков в своей книге «Военная гигиена» пишет, что во

³⁸ Белоногов И. А., Двораковский И. С. Роль профилактической медицины в период Великой Отечественной войны // Материалы X Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., 2014. С.32

³⁹ Бякина В. П., Давыдова Т. В. Из истории организации медицинской службы в годы Великой Отечественной войны // Материалы X Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., 2014. С.40

⁴⁰ Пашков К. А., Шадрин П. В. Медицина в Великой Отечественной войне - цифры и факты // Материалы XII Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., 2016. С.106

время войны в ряде случаев (выдача белого пшеничного хлеба, напряженная боевая деятельность в условиях перегревания и при обильном потоотделении, углеводистое по преимуществу питание и пр.) приходилось прибегать к дополнительным мерам профилактики В1-авитаминоза за счет использования отрубей, пшеничных зародышей и дрожжей⁴¹.

Последние получили исключительно широкое распространение на фронте и в тылу врага в форме питьевых дрожжей, дрожжевого молока, прессованных и сухих дрожжей. Такое внимание пивным и хлебопекарским дрожжам в полной мере оправдывалось их ценными пищевыми свойствами (высокое содержание полноценного белка и минеральных солей, значительное количество комплекса витаминов группы В).

Использование для выращивания дрожжей непищевого сырья в виде опилок, лузги, картофельных очисток и пр. открывало исключительно богатые перспективы внедрению дрожжей в питание войск. Дрожжи позволяли разнообразить питание бойца в казарме, команде выздоравливающих, на госпитальной койке. В дрожжах содержится и витамин Д. А отсутствие витамина Д для раненых с костными переломами, а также кальция (молочнокислого) ведет к нарушению кальция и фосфора, т.е. к затруднению нормального костеобразования⁴².

Итак, при приготовлении пищи для солдат, офицеров и мирных жителей освобожденных территорий, а, главное, для бывших узников концентрационных лагерей, надо было производить: надежную термическую обработку мяса и рыбы; запрещать длительное (свыше 1-3 часов) хранение готовой пищи до ее раздачи, разделку сырого мяса на небольшие куски весом не свыше 1-1,5 кг; обязательное охлаждение мясных порций с последующим хранением их в прохладном месте; обязательное кипячение мясных порций в течение 15 минут в случае выдачи их после длительного (свыше 2-3 часов)

⁴¹ Кротков Ф.Г. Военная гигиена. М., 1959. С.79.

⁴² Там же, С.81

хранения; строгое соблюдение санитарных требований при разделке сырых и вареных пищевых продуктов⁴³.

Большое распространение получило приготовление и использование чая с сахаром почти после каждого приема пищи. Это было чрезвычайно важно с точки зрения гигиены питания, водоснабжения и профилактики желудочно-кишечных инфекций.

Основным критерием санитарного благополучия при проведении надзора за питанием являлось предупреждение интоксикаций и токсикоинфекций в войсках. В процессе санитарной разведки необходимо было с особой строгостью относиться к трофейным пищевым продуктам и особенно к напиткам.

Обязательным элементом санитарного надзора за питанием являлось проведение систематического (ежедневного) контроля не только за качеством пищи, но и за состоянием транспорта, хранением и транспортировкой продуктов, размещением и содержанием пищеблоков, очисткой территории и удалением отходов. Под постоянным надзором находились содержание полевых кухонь и оборудования, уход за ними, велось медицинское наблюдение за работниками пищеблоков и др.⁴⁴.

Немаловажными, кроме питания были вопросы гигиены водоснабжения: мероприятия по очистке и обеззараживанию воды. Особое внимание уделялось на водные источники, которые фашисты, при отступлении, обрабатывали ядовитыми веществами.

Водоснабжение войск и мирного населения в основном базировалось на сельских колодцах. Из 29229 учтенных к началу 1944 г. на фронте источников 26334 (или 90%) являлись шахтными (74,8%) и копаными (20%). На долю трубчатых колодцев приходится только 1,2% водоисточников фронта

⁴³ Пашков К.А., Шадрин В.П. Указ. соч., С.109

⁴⁴ Ткачёв И. В., Козлов Ю. С. Санитарное просвещение в годы Великой Отечественной войны // Материалы XII Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., 2016. С.127

(23 мелкотрубчатых и 132 артезианских). Открытые водоемы составили 4% учтенных на фронтах источников водоснабжения⁴⁵.

Отсюда колодезное водоснабжение прежде всего было в сфере внимания гигиенистов. Профессор Ф.Г. Кротков требовал «обязательного хлорирования всех колодцев в населенных пунктах, вне зависимости от результатов физико-химических исследований воды в них. Чаще всего это производилось гипохлоритом кальция, а с 1943 г. - пантоцидом⁴⁶.

Очистка водоисточников возглавлялась на инженерно-санитарную и хозяйственную службы армии. Санитарная служба отвечала за качество воды, эпидемиологическую и санитарную безопасность. Шахтные сельские колодцы подвергались санитарно-гигиеническому осмотру, опрашивали население, а при отсутствии жителей, особенно сразу после освобождения временно оккупированных врагом территорий, учитывали возможность их сознательного загрязнения фашистами. Такие колодцы после очистки, ремонта и хлорирования помечали бирками «Вода для питья».

Кроме заботы врачей-гигиенистов о качестве питания и водоснабжения для бойцов Красной Армии, населения освобожденных территорий от фашистских захватчиков и узников концлагерей, остро стоял вопрос о предупреждении их от отморожения.

Большое значение придавалось и личной гигиене. Она сводилась прежде всего к регулярному мытью в банях полевого типа со сменой и дезинфекцией белья и обмундирования. Поэтому оперативно организовывалось банно-прачечное обеспечение с использованием подвижных комплексов типа банно-прачечных поездов.

Наиболее тесный контакт гигиенистов был с эпидемиологической службой; в основном он включал проведение санитарно-эпидемиологической разведки, профилактику инфекционных заболеваний, особенно сыпного и брюшного тифа, дизентерии, а в условиях Западного фронта - туляремии и

⁴⁵ Пашков К.А., Шадрин В.П. Указ. соч., С.105

⁴⁶ Кротков Ф.Г. Указ. соч., С.84.

др. В трудные годы войны четко координировалось проведение санитарно-гигиенических, противоэпидемических, а также лечебно-профилактических мероприятий в действующей армии и тылу.

Перед войной был проведен ряд мер по укреплению военно-медицинской службы, однако очень многого сделать так и не успели. Перестройка медицинской службы Красной Армии в силу многих причин осуществлялась медленно, а порой и непоследовательно и, к сожалению, так и не была завершена к началу войны. Как справедливо отмечали военные врачи - ветераны войны, больше всего действиям военных медиков в первые полтора года войны мешали устаревшие, но остававшиеся в силе представления о тактике медицинской службы: эти сформировавшиеся в предвоенные годы каноны обязывали руководителей военной медицины действовать в боевой обстановке, подчиняясь жесткой регламентации⁴⁷.

В то же время, положения единой полевой военно-медицинской доктрины, основанной на трудах классика отечественной медицины Н. И. Пирогова, а также В. А. Оппеля, Н. А. Вельяминова, Н. Н. Бурденко, М. Н. Ахутина и других, и разработанной группой военных медиков под руководством Е. И. Смирнова, в первые месяцы войны, в период тяжелых оборонительных боев, практически не использовались⁴⁸. А чтобы сохранить здоровье раненых, быстрее вернуть их в строй, требовалась четкая организация работы всех военных медиков - рациональное расположение госпиталей и медсанбатов, правильный выбор путей эвакуации, применение обоснованных методов лечения. Нужно было научиться маневрировать

⁴⁷ Кротков Ф.Г. Указ. соч., С.75-77

⁴⁸ Кузнецов С. Ф. Деятельность главных хирургов фронтов и ВМФ в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг // Материалы X Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., 2014. С.126

силами и средствами военной медицины, вовремя направлять их к местам предстоящих сражений или, наоборот, эвакуировать в тыл⁴⁹.

Важно было использовать наиболее рациональные методы лечения ран. Однако хирурги, призванные из запаса, из гражданских больниц (а таких было подавляющее большинство: к началу войны в армии было всего 12 418 кадровых военных врачей, а призвано из запаса в ходе ее более 80 тыс.), использовали и на войне способы мирной хирургии, например, первичный шов, после иссечения раны (его применение не оправдало себя и было фактически запрещено). Не вполне адекватными были и применявшиеся многочисленные и разнообразные способы профилактики и лечения различных осложнений, да и организация хирургической работы (например, в медсанбатах) грешила серьезными недостатками⁵⁰.

Опыт, который накапливали военные медики в сражениях первого года войны, способствовал унификации применения научно обоснованных методов медицинской помощи раненым. Этот опыт помог детальной разработке единой военно-полевой медицинской доктрины, претворению в жизнь предусмотренных ею принципов единства, последовательности, преемственности лечебных и эвакуационных мероприятий, основанных на общей теории боевой патологии или хотя бы на единых взглядах на возникновение, течение и лечение боевых поражений и заболеваний. Самое главное заключалось в том, что при этапном лечении с эвакуацией по назначению лечение раненых и эвакуация их в тыл связывались в единый процесс.

Только взяв на вооружение наиболее передовую систему лечебно-эвакуационного обеспечения войск - систему этапного лечения с эвакуацией по назначению, усовершенствовал специализированную медицинскую помощь и противоэпидемическое обеспечение, в полной мере используя

⁴⁹ Кириллов Д.А., Кадельников Р.О. Полевая хирургия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 // Материалы XII Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., 2016. С.64

⁵⁰ Там же, С.66

достижения медицинской науки и помощь гражданского здравоохранения, военно-медицинская служба смогла выполнить стоявшие перед ней задачи, добиться возвращения в строй и к трудовой деятельности огромного, измеряемого миллионами числа раненых и больных⁵¹.

Как известно, начальный период Великой Отечественной войны был особенно трудным, так как вследствие отступления наших войск с Запада на Восток нужно было переместить около 2000 только эвакуогоспиталей. Эта задача была выполнена, и перемещенные госпитали были в последующем использованы в медицинском обеспечении наступательных операций Красной Армии, сыграв большую роль в лечении раненых и больных⁵².

Своеобразие оперативно-тактической обстановки начального периода войны потребовало создания мощных армейских госпитальных баз (включающих и эвакуогоспитали), которых не было в мирное время. Благодаря этому обеспечивалось оказание квалифицированной медицинской помощи в самых трудных условиях.

1.2. Организация питания советских военнослужащих в 1941 – 1943 гг

В эпоху мировых войн и массовых армий возможности и конкретные пути удовлетворения продовольственных потребностей военнослужащих зависят от уровня развития экономики, типа и вида самих вооруженных сил, театра и длительности военных действий и многих других факторов. В ряде исследований по истории Великой Отечественной войны организация снабжения продовольствием РККА в 1941 – 1945 гг. рассматривается в

⁵¹ Кротков Ф.Г. Указ. соч., С.87

⁵² Большухина А. М. О работе эвакуогоспиталей глубокого тыла: из фондов музея истории медицины городской больницы // Материалы X Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». М., 2014. С.63-66

основном с точки зрения более общей проблематики и развития тыла Вооруженных сил⁵³. Как правило, не придается особого значения тому, как воспринимали действовавшие нормы солдаты и командный состав РККА. Исследователи не стремятся показать, чем и как именно питались советские военнослужащие, при чем, такая тенденция сохраняется и в публикациях документов. По весьма точному замечанию одного из ветеранов войны А. З. Лебединцева, высказанному им в своей книге: «создается впечатление, что советские солдаты - это что-то вроде ангелов, которые не пьют, не едят и до ветру не ходят»⁵⁴.

Только в последние годы, с отменой цензурных ограничений, стали широко издаваться воспоминания, дневники и письма рядовых участников войны, содержащие описания индивидуального опыта решения продовольственной проблемы, нередко существенно отличающиеся от того, что говорится в работах военных историков.

В войну Красная армия вступила, руководствуясь нормами суточного довольствия, утвержденными постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 1357 - 551сс от 15 мая 1941 г. и приказом НКО СССР № 208 от 24 мая 1941 года. Однако с началом войны продовольственные возможности СССР резко сократились. Из западных областей не удалось вывезти значительную часть (более 70%) мобилизационных запасов. В 1941 - 1942 гг. страна лишилась почти половины посевных площадей. До войны в оккупированных районах производилось 84% сахара и 38% зерна⁵⁵. На фронт была мобилизована большая часть сельского трудоспособного мужского населения и техники. Все это вело к сокращению урожаев. В 1942 г. валовой сбор зерна составил всего 38%, а 1943 г. - 37% от довоенного уровня. Только с 1944 г. началось

⁵³ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1 – 2. М. 1974; Роль тыла Советских вооруженных сил в достижении победы в Великой Отечественной войне. Л. 1975; Тыл Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. М. 1977; и др.

⁵⁴ *Лебединцев А.З., Мухин Ю.А.* Отцы-командиры. М. 2004. С. 87.

⁵⁵ *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. 1947. С.42.

восстановление сельскохозяйственного производства, но и в 1945 г. его валовая продукция составила лишь 60%, а продукция земледелия - 57% от довоенного уровня⁵⁶. К тому же количество граждан, находившихся на государственном продовольственном снабжении, возросло в связи с введением карточной системы.

В результате пришлось урезать прежние нормы. Новые нормы продовольственного снабжения Красной армии были установлены 12 сентября 1941 г. (постановление Государственного комитета обороны СССР № 662; введены в действие 22 сентября приказом наркома обороны № 312)⁵⁷. По нормам питания предусматривалось разделение военнослужащих РККА на четыре категории. Как и до войны, основу рациона составляли хлеб, крупы и макароны, картофель и овощи, мясо и рыба, а также чай, сахар, соль, приправы и специи (томат-паста, перец, лавровый лист, уксус, горчица). Дополнительно отдельные категории военнослужащих получали сливочное масло, яйца и молочные продукты, консервы, печенье и фрукты.

Нормы суточного довольствия красноармейцев и начальствующего состава боевых частей действующей армии включали: 800 г ржаного обойного хлеба (в холодное время года, с октября по март 900 г), 500 г картофеля, 320 г других овощей (свежей или квашеной капусты, моркови, свеклы, лука, зелени), 170 г круп и макарон, 150 г мяса, 100 г рыбы, 50 г жиров (30 г комбижира и сала, 20 г растительного масла), 35 г сахара. Курившим военнослужащим полагалось ежед невно 20 г махорки, ежемесячно - 7 курительных книжек в качестве бумаги и три коробки спичек. По сравнению с довоенными нормами, из основного рациона исчез только пшеничный хлеб, замененный на ржаной⁵⁸.

Нормы питания остальных категорий военнослужащих сократились. В тылу действующей армии красноармейцы и начальствующий состав стали получать меньше на 100 г хлеба, на 30 г – круп и макарон, на 30 г – мяса, на

⁵⁶ Великая Отечественная война. 1941 - 1945. Энциклопедия. М. 1985. С. 645.

⁵⁷ Русский архив. Т. 13 (2;2). М. 1997. С. 95 – 102.

⁵⁸ Русский архив. Т. 13 (2;2). М. 1997. С. 97

20 г – рыбы, на 5 г – жиров, на 10 г – сахара⁵⁹. Красноармейцам строевых и запасных частей вне действующей армии, по сравнению с довоенным пайком и пайком боевых частей, полагалось на 150 г меньше хлеба, на 50 г круп и макарон, на 75 г мяса, на 10 г жиров, на 10 г сахара. Вместе с тем на 20 г увеличилась норма рыбы и на 100 г – овощей. Для красноармейцев караульных частей и тыловых учреждений суточные нормы питания стали меньше на 200 г хлеба, 60 г круп и макарон, 75 г мяса, 10 г жиров, 10 г сахара, но больше на 100 г картофеля. Курсантский суточный паек также сократился и состоял из 400 г (зимой – 500 г) ржаного и 300 г пшеничного хлеба, 140 г круп, 150 г мяса, 80 г рыбы, 500 г картофеля и 285 г других овощей, 50 г сливочного масла и 15 г других жиров, 50 г сахара. Помимо чая паек включал компот из сухофруктов и суррогатный кофе.

Среднему и высшему начальствующему составу дополнительно выделялось по 40 г сливочного масла или сала, 20 г печенья, 50 г рыбных консервов, 25 папирос или 25 г табака в сутки и 10 коробок спичек в месяц. Учитывая климатические и погодные условия, в войсках первой линии Карельского фронта с декабря по февраль выдавали дополнительно 25 г свиного сала, а в районах, неблагоприятных по цинготным заболеваниям, одну дозу витамина С. В случае если было невозможно организовать питание войск горячей пищей, им выдавали сухой паек⁶⁰. В действующей армии – 500 г ржаных сухарей, 200 г концентрированной пшенной каши, 75 г концентрированного горохового супа-пюре, 100 г полукопченой колбасы, заменяемой на 70 г бекона, 150 г воблы или брынзы, 100 г сухой рыбы, 113 г мясных консервов, 200 г сельди, 35 г сахара, соли и чая, вне действующей армии – меньше на 100 г сухарей, на 20 г полукопченой колбасы, на 10 г бекона, на 30 г воблы или брынзы, на 20 г сухой рыбы, на 40 г сельди, а мясные консервы не предусматривались.

⁵⁹ Там же, С.98 - 99

⁶⁰ Там же, С.96

Повышенный паек с обязательным горячим завтраком полагался летно-техническому составу ВВС, который также делился на четыре категории. Суточное довольствие боевых расчетов экипажей самолетов действующей армии увеличилось по сравнению с довоенными нормами – до 800 г хлеба (400 г ржаного и 400 г белого), 190 г круп и макарон, 500 г картофеля, 385 г других овощей, 390 г мяса и птицы, 90 г рыбы, 80 г сахара, а также 200 г свежего и 20 г сгущенного молока, 20 г творога, 10 г сметаны, 0,5 яйца, 90 г сливочного и 5 г растительного масла, 20 г сыра, фруктовый экстракт и сухофрукты (для компота). Суточное довольствие технического состава частей ВВС действующей армии, напротив, сократилось⁶¹. 800 г, а в зимнее время 900 г, ржаного обойного хлеба, 180 г круп и макарон, 250 г мяса, 90 г рыбы, 610 г картофеля и 410 г других овощей, 30 г сливочного масла, 25 г других жиров, 50 г сахара. Боевым расчетам экипажей вне действующей армии и летно-техническому составу, находившемуся на казарменном положении, выдавали 400 г ржаного и 300 г пшеничного хлеба, 130 г круп и макарон, 300 г мяса, 70 г рыбы, 500 г картофеля и 335 г других овощей, 60 г сливочного и 5 г растительного масла, 60 г сахара, 100 г молока, 20 г творога, 10 г сметаны, 20 г сыра, сухофрукты и фруктовый экстракт. Для технического состава частей ВВС вне действующей армии предусматривались горячие завтраки, нормы которых включали 100 г пшеничного хлеба, 30 г круп или макарон, 200 г картофеля и овощей, 100 г мяса, 30 г сливочного масла, 20 г сахара. Курящим выдавали по 25 папирос 1-го сорта или 25 г табака в сутки, 10 коробок спичек ежемесячно. На самолетах также полагалось держать запас на случай аварий и вынужденных посадок (по 3 банки сгущенного молока, 3 банки мясных консервов, 800 г галет, 300 г шоколада или 800 г печенья, 400 г сахара на человека)⁶².

⁶¹ Там же, С.100-101

⁶² Там же, С.96

Для проходивших лечение в госпиталях и санаториях предусматривались особые нормы питания⁶³. Госпитальный паек содержал меньше хлеба (600 г, в том числе 300 г пшеничного), круп и макарон (130 г), мяса (120 г) и рыбы (50 г). Он также включал 450 г картофеля и 285 г других овощей, 50 г сахара, сухие или консервированные фрукты, 200 г молока, 40 г коровьего масла и 15 г других жиров, 25 г творога, 10 г сметаны, 100 г сока или ягодно-фруктовый экстракт. Для выздоравливающих увеличивалась норма хлеба до 800 г (в том числе 400 г пшеничного). Санаторный паек включал 500 г пшеничного и 200 г ржаного хлеба, 110 г круп и макарон, 160 г мяса, птицы и копченостей, 70 г рыбы, 400 г картофеля и 500 г других овощей, 200 г свежего молока, 50 г сахара, 25 г сметаны, 10 г творога, 45 г коровьего и 5 г растительного масла, сухофрукты, кофе и какао.

В целом, у большинства военнослужащих РККА, за исключением ВВС, суточные пайки накануне и во время Великой Отечественной войны по калорийности уступали нормам питания в императорской армии, когда в рационе солдат вплоть до 1917 г. главную роль играли мясо и хлеб. Например, перед первой мировой войной солдат получал ежедневно 1 фунт (410 г), а с началом войны – 1,5 фунта (615 г) мяса. Только с переходом к затяжной войне с 1915 г. мясной паек уменьшился, а мясо заменялось солониной⁶⁴. В то же время преимуществом продовольственного снабжения в РККА можно считать стремление к более сбалансированному рациону, наличие в ежедневном пайке свежих овощей, рыбы и специй, предупреждающих заболевание цингой. Общая энергетическая ценность суточного довольствия отдельных категорий военнослужащих РККА варьировалась от 2659 до 4712 калорий⁶⁵.

Установленные нормы довольствия в течение войны не пересматривались, но дополнялись: некурящим женщинам-военнослужащим

⁶³ Там же, С.101 -102

⁶⁴ *Оськин М.В.* Русская армия и продовольственный кризис в 1914 – 1917 гг. – Вопросы истории, 2010, N 3, С. 144 - 145.

⁶⁵ Тыл в Великой Отечественной войне. М. 1971. С. 191

стали выдавать по 200 г шоколада или 300 г конфет в месяц взамен табачного довольствия (приказ от 12 августа 1942 г.); затем аналогичную норму распространили и на всех некурящих военнослужащих (приказ от 13 ноября 1942 г.)⁶⁶.

В реальности утвержденные нормы питания не всегда можно было выполнить. Серьезные проблемы с питанием ожидали новобранцев в учебных лагерях и запасных частях. Воспоминания Л. Г. Андреева описывают путь 19-летнего добровольца «до фронта», начавшийся в августе 1941 г. с Тесницких лагерей в 28 км от Тулы: «Первые дни, когда еще жили домашней упитанностью, порции казались большими. Вскоре пришел голод, он не оставлял нас все время нахождения в лагере». Следующим этапом стали лагеря под Ногинском. Значительно меньше Тесницких, они оставляли впечатление большего порядка, и автор отмечает как наиболее значимый факт, что «кормили лучше». После 800-километрового марша Андреев на два месяца оказался в казармах Казани, где, по его словам, можно было бы вынести многое (холод, усталость), «если бы нас кормили». Питание напомнило Тесницкие лагеря: «та же ложка второго и плохое первое на обед, что-нибудь одно на завтрак, ложка второго на ужин, потом, впрочем, и она исчезла. Выдумывали и такую вещь: если суп варится с мясом, то в этот день выдают хлеба на 50 г меньше. И такое питание - при колоссальной нагрузке, при почти полном отсутствии отдыха! Мы истощались неуклонно и катастрофически. При изменении положения тела кружилась голова, всё скорее и скорее уставали на занятиях. Когда принимали присягу, один упал в обморок от истощения»⁶⁷.

Полуголодное существование было нормой жизни во многих военных училищах. Тягостные воспоминания об условиях пребывания в военном училище в г. Бирске в ноябре 1941 – декабре 1942 г. сохранил Л. Рабичев: «Офицеры всех рангов училища неоднократно повторяли знаменитую

⁶⁶ Русский архив. Т. 13 (2;2). С. 285, 368.

⁶⁷ Андреев Л. Г. Философия существования. Военные воспоминания. М. 2005. С. 61, 89, 92.

крылатую фразу Суворова: «Тяжело в учении – легко в бою!» Завтрак, видимо, входил в понятие учения. Старшина на завтрак выделял пять минут. Два курсанта разрезали несколько буханок черного хлеба на ломтики. Они торопились, и ломтики получались у одних толстые, у других тонкие, это была лотерея, спорить и возражать было некогда. На столе уже стоял суп из полусгнивших килек, кильки приходилось глотать с костями. На второе все получали пшеничную кашу»⁶⁸.

Впрочем, плохо кормили не только курсантов, но и начальствующий состав, находившийся в резерве. Проверка питания политработников, находившихся в резерве Главного политического управления РККА при Военно-политическом училище имени М. В. Фрунзе, показала, что оно было «организовано из рук вон плохо». Столовая военторга «представляла собою захудалую харчевню, полную мусора и грязи. Качество приготовляемой пищи низкое». На две с лишним тысячи питавшихся имелось лишь 44 тарелки, в результате «создавались неимоверно большие очереди, в которых политработники ежедневно простаивали многие часы, получая завтраки в 15 - 16 часов, обеды в 4 - 5 часов ночи, а на ужин времени не оставалось. Все это приводило к дезорганизации внутреннего распорядка в резерве и срыву учебных занятий политработников»⁶⁹.

Разговоры о том дне, когда можно будет «любой ценой попасть на фронт», были массово распространены в этой среде людей, постоянно рапорты о досрочной отправке на фронт. О том же неотступно думали многие бойцы, находившиеся в учебных лагерях: «тянуло на фронт – верилось, что он изменит жизнь, и казалось почему-то, что вернет домой»⁷⁰. Представлялось, что физические страдания и истощение должны иметь какой-то смысл. И таким единственным смыслом было спасение Родины.

⁶⁸ Рабичев Л. «Война все спешет», мемуары, иллюстрации, документы, письма. М. 2008. С. 76 - 77.

⁶⁹ Русский архив. Т. 13 (2;2). С. 373.

⁷⁰ Андреев Л. Г. Ук. соч., С. 98.

Представление о том, что на фронте питание было лучше, чем в тылу, находит свое подтверждение в немалом количестве свидетельств. В большинстве военнослужащие из действующей армии сообщали домой о хорошем и даже отличном питании, плотной, сытой еде. «Кушаем и пьем, как будто находимся не на фронте, а дома», - писал артиллерист М. З. Леверт в сентябре 1941 года ⁷¹. Главная «разгадка» этой, преобладающей практически в любой период войны оптимистической позиции заключается в желании фронтовиков успокоить родных относительно своего положения.

Откровенно высказаться о проблемах с питанием военнослужащие позволяли себе в особых обстоятельствах, например, когда отправляли письмо с оказией или с посылкой. «Это письмо не пройдет через рогатки цензуры, так как я его посылаю в посылке. Можно кое-чего и пооткровенничать, – писал жене А. П. Поповиченко. – Кормят нас скверно, три раза в сутки кругом, бегом, вода и гречневая крупка, жидкий супишко, и чай, хлеба 650 гр. Чувствую упадок сил, но это не только я один, а все мы, и командиры и бойцы. Бойцы, конечно, открыто говорят о недовольстве таким питанием»⁷². Прибегали также к помощи родного языка. К примеру, связист П. Т. Кемайкин писал родителям в Мордовию на мокшанском языке, что часто приходится «сидеть голодным»⁷³.

И все-таки многие фронтовики употребляли в своих письмах формулу «обут, одет и каждый день сыт», символизировавшую для них стабильность особого толка. Военный переводчик В. Раскин писал по этому поводу: «Уже два года я фигурирую как одна из единиц в строевой записке. Быть включенным в строевую - значит быть накормленным. Работа ли или бездельничанье – я всегда получу положенное (за вычетом того, что уворуют интенданты, повара и пр.). Это очень своеобразная экономика, своеобразные

⁷¹ *Леверт М.З.* Воспоминания // Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 1. М. 2007. С. 57.

⁷² *Поповиченко А.П.* Воспоминания // Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. М. 2010. С. 80.

⁷³ *Кемайкин П.Т.* Письмо с фронта // Письма из войны. Сб. документов. Саранск. 2010. С. 165.

производственные отношения внутри паразитического организма»⁷⁴. Красноармейцы существенно выше оценивали свое положение в сравнении с тем, в каком находились их семьи в тылу, о чем они знали из частной переписки и доносившихся слухов.

Но и на фронте условия и формы доведения пайка до солдата нередко были далеки от установленных норм. Проверка организации питания в частях и соединениях Северо-Кавказского фронта в конце июня 1942 г. показала, что «пища готовится однообразная, преимущественно из пищевых концентратов. Овощи в частях отсутствуют при наличии их на фронтовом складе». В 102-м отдельном инженерно-строительном батальоне продукты выдавали непосредственно бойцам, и каждый самостоятельно готовил себе «в котелках, банках от консервов и даже в стальных шлемах». В некоторых частях «вследствие халатного отношения к своевременному подвозу продовольствия, а также благодаря неправильным приказаниям должностных лиц начсостава» красноармейцы вообще не получали положенного по нормам продовольствия. Командир 105-го стрелкового полка подполковник Ивакин «приказал двух быков, полученных для убоя на мясо, использовать в запряжки и не забивать. Бойцы в этот день мяса не получали и на его замену не было выдано рыбы»⁷⁵.

В конце 1942 г. проводилась проверка питания в 8-й гвардейской стрелковой дивизии им. генерал-майора И. В. Панфилова. В изданном по итогам проверки приказе заместителя наркома обороны генерал-полковника интендантской службы А. В. Хрулева отмечалось: «Пища готовится плохо. Вкусовые качества и калорийность ее весьма низкие, повара подготовлены слабо, и работа с ними не организована. Кухни находятся в антисанитарном состоянии и не оборудованы. Кухонной посуды крайне недостает, а имеющаяся содержится в грязном виде». За октябрь-декабрь 1942 г. пищевая ценность в сутки на бойца состава вляла от 1800 до 3300 калорий: «По

⁷⁴ Раскин В. Дневник // Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 1. М. 2007. С.105

⁷⁵ Русский архив. Т. 13 (2;2). С. 273 – 274.

халатности и бесконтрольности армейского аппарата дивизией систематически недополучались продукты». В октябре было недополучено 2,1% мяса, 63% жиров, 46% овощей, 4% сахара, 2,5% соли, 26,8% табака. В ноябре – 20,3% мяса, 52,4% жиров, 8,7% круп, 42,6% овощей, 29% табака, 23,5% сахара, 3,7% соли. В декабре 30-й гвардейский стрелковый полк недополучил 6,1 суточную дачу хлеба, 17 – мяса, 20 – жиров, 19 – муки, 2,5 – сахара, 29 – овощей, 11 – махорки. То же наблюдалось и в других частях дивизии, хотя на фронтовом складе и армейской базе «имелось достаточное количество продуктов всех ассортиментов, что позволяло бесперебойно снабжать продовольствием все соединения фронта». Бойцы 238-й, 262-й стрелковых дивизий Калининского фронта во время марша в течение 3 – 5 дней получали по 200 - 250 г сухарей в сутки. Бойцы 32-й и 306-й стрелковых дивизий и 48-й механизированной бригады в течение пяти дней не получали даже хлеба. В результате острого голодания у многих бойцов появились различные заболевания, а в 279-й стрелковой дивизии в ноябре на почве недоедания умерло 25 человек⁷⁶.

«Вообще-то военный паек был очень хорош, – спустя 60 лет писал о своем фронтовом опыте Н. Н. Никулин, - в день полагалось 900 г хлеба зимой и 800 летом, 180 г крупы, мясо, 35 г сахара, 100 г водки во время боев. Если эти продукты доходили до солдата, минуя посредников, солдат быстро становился гладким, довольным, убаженным. Но, как всегда, у нас много хороших начинаний, идей, замыслов, которые на практике обращаются в свою противоположность. Еда не всегда была в наличии. Кроме того, ее крали без стыда и совести, кто только мог. Солдат же должен был помалкивать и терпеть»⁷⁷.

Действительно, причиной недостаточного питания нередко являлись злоупотребления тыловых служб. Порой командиры обворовывали собственных бойцов. В декабре 1942 и январе 1943 г. были установлены

⁷⁶ Русский архив. Т. 13 (2;3). М. 1997. С. 29, 36.

⁷⁷ Никулин Н.Н. Воспоминания о войне. СПб. 2008. С. 61.

крупные недочеты в расходовании, хранении и учете продовольствия и фуража в соединениях и частях Воронежского и Юго-Западного фронтов. Начальник административно-хозяйственного отдела 60-й армии старший лейтенант интендантской службы Эстриуп в декабре 1942 г. выдал сверх норм на питание личного состава штаба 1768 кг хлеба, 532 кг крупы, 697 кг мяса, 210 кг сахара, 100 кг жиров. Начальник административно-хозяйственного отдела 6-й армии капитан интендантской службы Менакер и его заместитель техник-интендант 1-го ранга Семенов в ноябре-декабре 1942 г. перерасходовали 755 кг хлеба, 54 кг сахара, 250 кг консервов, 132 кг печенья, 69 кг жиров⁷⁸.

«Есть войны закон не новый: В отступление – ешь ты вдоволь, В обороне – так и сяк, В наступление – натошак»⁷⁹. Это правило, выведенное героем поэмы А. Твардовского «Василий Теркин», в основе своей подтверждается фронтовиками, хотя о достатке продовольствия в начальный период Великой Отечественной войны говорить не приходится. Именно во время отступления среди советских военнослужащих прочно закрепилась практика обращения за непосредственной продовольственной помощью к жителям тех населенных пунктов, через которые они проходили.

В обороне уже сами энергетические затраты организма снижались, так как не было «атак, изнурительных маршей, перебежек и переползаний»⁸⁰. Кухни находились рядом, и за время в обороне военнослужащие привыкали к регулярности и даже полновесности порций. Как правило, на передовой, под постоянным обстрелом противника, горячее питание доставляли в термосах, чаще всего один раз, ночью. В тылу или во время затишья в боях налаживалось двух- или трехразовое горячее питание, разумеется, если интендантские службы справлялись со своими обязанностями. Проверка, проведенная Военным советом Южного фронта в июне 1942 г. в 12-й и 18-й

⁷⁸ Русский архив. Т. 13 (2;3). М. 1997. С. 90-91.

⁷⁹ Твардовский А.Т. Василий Теркин. Теркин на том свете. М. 2010. С. 105.

⁸⁰ Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб. 2003. С. 154.

армиях, позволила установить: «Как правило, бойцы жалуются на недоброкачество пищи, на жидкую и однообразную пищу, доставаемую им в остывшем состоянии». В частях 37-й и 56-й армий питание также страдало однообразием, а «зелени во всех частях красноармейцы не получают». В роте ПТР 1137-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии «пьют вместо чая сырую воду с сахаром». В 1171-м стрелковом полку той же 339-й дивизии «вместо хлеба получают сухари, хотя имеется полная возможность обеспечить хлебом». В 689-м артиллерийском полку «изо дня в день кормят перловым и пшеничным супом. Пищу готовят к 16 - 17 ч в тылу и приносят на позиции за 6 км в термосах к 19.30 остывшей и невкусной»⁸¹.

В наступлении существовали объективные трудности для организации питания: на маршах походные кухни и обозы не успевали за продвигавшимися вперед войсками. Готовить еду «на ходу» было затруднительно, а ночью не разрешалось разжигать огонь. В результате бойцам раздавали сухой паек, что порой оказывалось предпочтительнее горячей еды, так как в этом случае сокращалась возможность воровства продуктов и, по словам фронтовиков, «все наше оставалось с нами». Если перед атакой бойцы получали «неприкосновенный запас» (консервы, сухари, сало), то «нехитрая голодная солдатская мудрость учила: надо съесть все запасы до боя - а то убьет, и не попробуешь!»⁸². Но бывалые фронтовики, зная, что при брюшном ранении больше шансов выжить сохраняется при пустом желудке, перед боем стремились не наедаться и не пить.

Участники войны отмечают и различия в снабжении отдельных категорий военнослужащих, и прежде всего вспоминают о дополнительном офицерском пайке. Востоковед И. М. Дьяконов, служивший переводчиком в политуправлении Карельского фронта называл «замечательный» состав этого пайка: «К Новому году я получил два кубика в петлицы и стал получать

⁸¹ Русский архив. Т. 13 (2;3). М. 1997. С. 97 - 98.

⁸² Никулин Н.Н. Указ. соч., С. 156, 210.

офицерский дополнительный паек. В нем был, во-первых, табак, который я выменивал: сам я не курил. Затем, были хорошие консервы (тресковая печень в масле) и сливочное масло, которое я перетапливал: паек должен был превратиться в посылку для моих ленинградцев»⁸³.

Разница в питании могла зависеть от позиции и личных представлений командира того или иного подразделения. А. В. Пыльцын описывает, как изменился порядок питания в офицерском штрафбате, где он командовал ротой, с назначением комбатом Батурина: «Новый комбат установил и новый порядок питания командного состава, пока батальон находился вне боевых действий. Если раньше все мы питались из общего солдатского котла и только дополнительный офицерский паек отличал наше меню от содержимого котелков штрафников, то теперь штатные офицеры питались отдельно от них, в так называемой «столовой», которая располагалась в более или менее вместительном помещении. Готовили нам отдельно; не скажу, что заметно лучше, чем в ротной походной кухне, но зато ели мы уже не из котелков, а из алюминиевых мисок». Поскольку подполковник Батурин имел слабость к молоку, то он возил за собой постоянно пару дойных коров, и офицерам с «барского» стола доставались кофе или чай с молоком. Комбату с заместителями готовили отдельно, и это не столько сказывалось на качестве меню, сколько задавало строгую дистанцию. «Пределы душий комбат Осипов к подобной «дистанции» не стремился, и ни дисциплины, ни боеготовности или боеспособности это не снижало»⁸⁴.

В данной связи обращают на себя внимание появившиеся в воспоминаниях, опубликованных в последние годы, сравнения с положением в армии противника: «В Красной армии солдаты имели один паек, офицеры же получали добавочное масло, консервы, галеты. В армейские штабы генералам привозили деликатесы, вина, балыки, колбасы и т.д. У немцев, от солдата до генерала, меню было одинаковое и очень хорошее. В каждой

⁸³ Дьяконов И.М. Книга воспоминаний. СПб. 1995. С. 541.

⁸⁴ Пыльцын А.В. Указ. соч., С. 182 – 183.

дивизии была рота колбасников, изготавливавшая различные мясные изделия. Продукты и вина везли со всех концов Европы. Правда, когда на фронте было плохо, и немцы и мы жрали дохлых лошадей»⁸⁵.

От питания, разумеется, зависело состояние здоровья. Первой военной весной, которая далась особенно трудно, в госпитали нередко привозили дистрофиков с «нулевым дыханием». «Во время 12-километрового перехода в мартовскую грязь полки теряли по несколько солдат умершими от истощения», – вспоминал Б. А. Слуцкий⁸⁶. Плохое питание обостряло хронические заболевания внутренних органов (желудка, печени), авитаминоз вызывал распространение цинги и «куриной слепоты». Дневниковые записи инженера-механика танкового полка Л. З. Френкеля (май 1942 г.) сообщают о полугодовом отсутствии овощей (в том числе наиболее важных из них - лука и чеснока) в рационе и, как следствие, возникновении цинги у бойцов⁸⁷. Писатель-фронтовик Д. А. Гранин свидетельствует, что под Ленинградом он сам и многие из его товарищей-ополченцев заболели цингой, у них стали выпадать зубы: «Мы пальцами вставляли их обратно. Иногда зубы приживались, и это была радость. Деснами ведь не пожуете шь! Батальон целыми днями сосал хвойные противоцинготные брикетки, это немного помогало, укрепляло костную ткань»⁸⁸.

В рассказе Л. Н. Рабичева наглядно показывается, чем был авитаминоз для людей в период войны. В качестве ярчайшего примера мы возьмем март 1943 года, когда один боец его взвода, не отличавшийся благонадежностью, сказал, что «ничего вокруг себя не видит, ослеп». Далее солдата обвинили в симуляции. Однако на следующий день потеря зрения была у 12 из 40 человек: «Это была военная, весенняя болезнь - куриная слепота. На следующий день произошла катастрофа. Ослепло около одной трети

⁸⁵ Никулин Н.Н. Указ. соч., С. 54.

⁸⁶ Слуцкий Б.А. Записки о войне. В кн.: *Слуцкий Б. А. О других и о себе*. М. 2005. С. 29.

⁸⁷ Френкель Л.З. Дневник // *Сохрани мои письма...* Вып. 2, С. 26.

⁸⁸ Ванденко А. Дно великой войны. Итоги, 2010, № 18(725), С. 52.

армии»⁸⁹. Очень страшные были передвижение бойцов, они напоминали картину Питера Брейгеля Старшего. Ярко описал этот процесс Н.Н. Никулин в своих воспоминаниях: «Один солдат вел за собою вереницу других. Большой палкой он ощупывал путь, а остальные шли гуськом, крепко держась друг за друга. Они ничего не видели. Это были жертвы так называемой куриной слепоты - острого авитаминоза, при котором человек лишается зрения в темноте. Лечить куриную слепоту можно было витаминизированным сливочным маслом. Но его разворовывали, как разворовывали и обычное масло. Болезнь стойко держалась среди солдат»⁹⁰. Овощи, рыба, проросшая пшеница... Именно введением этих продуктов в рацион, старались бороться с авитаминозом. За питанием военнослужащих тщательно следило командование, прилагаящее огромные усилия для улучшения положения, связанного с питанием. Виновных в неполноценном рационе понижали в должности, воинском звании, а так же отправляли под трибунал. Нарком обороны в своих приказах, неоднократно отмечал: «факты плохой организации питания бойцов и несоветского отношения к сохранению и расходованию продовольствия». Достоверно известно, что «в ряде частей, несмотря на полное наличие продуктов на складах и базах, организовано плохо; имеется немало случаев, когда воры и мошенники безнаказанно обкрадывают красноармейцев, выдавая им хлеба меньше положенной нормы, закладывая в котел неполное количество положенных по раскладке продуктов». Для нормализации питания военнослужащих стали использовать местные возможности по заготовке овощей. В ряде воинских частей и соединений стали создавать собственные подсобные хозяйства, при этом в некоторых армиях посева достигали тысячи гектаров⁹¹.

Бойцы сами стремились найти пути пропитания. Любой солдат по традиции, старался быть поближе к кухне. Для военных в тылу, самым желанным нарядом был наряд на кухню, несмотря на то, что в мирное время

⁸⁹ Рабичев Л. Указ. соч., С. 104.

⁹⁰ Никулин Н.Н. Указ. соч., С. 61.

⁹¹ Русский архив. Т. 13 (2;3), С. 167, 36, 319.

потока желающих на данный вид дежурства был нежеланен, из-за необходимости выполнения тяжелой и грязной работы. Л. Г. Андреев, находясь в два месяца в Тесницких лагерях, говорил, что «только два-три раза я был сыт, да и то не впрок - объедался. Это были дни нарядов на кухне... вконец изголодавшиеся, мы ели не разбирая и не задумываясь о последствиях - знали, что завтра снова наступит мучительное ощущение. Да, мучительное, ведь знаешь, что ничем не удовлетворишь себя». Казармы Казани запомнились ему тем, что «не был голоден за два месяца только один раз: был в наряде на кухне и там объелся, а потом мучился с животом»⁹².

Если бойцы и командиры имели деньги, то у них была возможность покупать продукты как в военторге, так и гражданских магазинах. В лагерях, которые находились под Ногинском «можно было иногда доставать хлеб в ларьке, хотя очереди за ним были колоссальные. Я чаще всего использовал то, что у меня были деньги: платил, и мне доставали хлеб». В Комсомольске-на-Амуре, курсанты 2-го Владивостокского военно-пехотного училища, в процессе лыжной подготовки, смогли проложили маршрут, который находился недалеко от магазина, на полках которого стояли исключительно крабовые консервы. Крабами сдабривали утреннюю порцию перловой или овсяной каши⁹³.

Деньги были не у всех, поэтому в ход вступал натуральный обмен: «В первый день я не мог есть ни супа, ни каши и поменял их на четыре компота. Оказалось, что существовала отработанная практика обменов. За суп - два компота, за второе - четыре, за хлеб и сахар - второе, или наоборот»⁹⁴. В. В. Сырцылин, которому в пути надоели вобла и лещ, на полустанках менял их на картофель. В городе он, продав картофель, на вырученные деньги покупал хлеб, часть которого сразу же менял на табак⁹⁵. А младший лейтенант З.

⁹² Андреев Л. Г. Указ. соч., С. 61 – 62.

⁹³ Там же, С. 78; Пыльцын А.В. Указ. соч., С. 21 - 22.

⁹⁴ Рабичев Л. Указ. соч., С. 76 - 77.

⁹⁵ Сырцылин В.В. Письма // Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения. Сб. документов. Краснодар. 2010. С. 87.

Клейман, который страдал от отсутствия горячей пищи, получив продукты на 15 дней пути (колбаса, сельдь, сахар, сухари, чай), сразу же обменял половину выданной рыбы на круп у. Обмен особенно был популярен в окопах. «Табак на сухари, порция водки на две порции сахару. Прокуратура тщетно боролась с меной», – вспоминал о «меновой торговлишке» Б. А. Слуцкий⁹⁶.

Помимо обмена шла торговля предметами домашнего обихода, а так же воинское снаряжение, обмундирование и амуниция. С. И. Шампаньер писал жене: «Я очень рад, что избавился от личных вещей... Теперь и легче стала сумка и немножко поправился - молочко пил, малинку едал, огурчики и лук и все, что можно летом достать в деревне. В общем, из простынь, и маек, и полотенец можно делать съедобные вещи, что иногда труднее сделать, имея деньги». М. И. Сороцкий, находясь осенью 1942 года в учебной части в Муроме, сообщал жене: «Если тебе нетрудно и есть возможность, Манечка, то пришли мне денег сколько сумеешь. Изредка я покупаю себе здесь помидоры (30 – 35 р. кило), молока (40 р. литр) и кушаю. С хлебом дело обстоит плохо»⁹⁷. Важным пополнением рациона солдат были посылки из дома. Родные присылали нескоропортящиеся продукты: пряники, печенье, колбасу, шоколад, конфеты, сахар, сухари. Сухари, табак и папиросами, прислали наиболее часто. В условиях, когда «жрать хотелось постоянно», «курение хоть ненадолго притупляло чувство голода»⁹⁸.

Нельзя не сказать о сладостях. Ф. Кривицкая, которая была сержантом медицинской службы, проходила службу в полевом госпитале. В своем письме матери в Москву она писала: «Мамуська, если опять есть коммерческие магазины (мне один летчик сказал, что есть), то пришли мне чего-нибудь сладкого (конфет, печенья), хочется вкусного. Но если большие

⁹⁶ Клейман З. Письма // Сохрани мои письма... Вып. 1, С. 162;
Слуцкий Б.А. Указ. соч., С. 29.

⁹⁷ Сороцкий М.И., Шампаньер С.И. Воспоминания // Сохрани мои письма... Вып. 1, С. 88.
вып. 2, С. 165.

⁹⁸ Ванденко А. Указ. соч., С. 52.

очереди, то ничего не надо, и без вкусного обойдусь. А если будешь присылать, то пришли мне мед, эмблемы и 16-угольник»⁹⁹. Москвич Ф. В. Слайковский, пробыв два месяца на фронте попросил у родных галеты и драже (не обязательно, просто побаловать себя)¹⁰⁰, более ничего просить не стал. Но многие военнослужащие, осознавая тяжелое экономическое положение родных, вовсе отказывались от посылок, сообщая, что всего хватает, либо выбирали наиболее дешевые продукты, понимая, что деньги нудны семье.

Часто военнослужащие посылки и от совсем посторонних им людей. Посылки сельских и городских жителей отличались. Посылка сельского жителя состояла из продуктов: кусочек сала, домашняя колбаса с чесноком, сухофрукты, яблоки, булочка с запеченным внутри яйцом – все заботливо упаковано в сумку из домотканого холста, за исключением кисета с табаком и вложенным письмом. Посылки из города были скуднее, в большинстве своем это канцелярские товары и, как правило, печенье¹⁰¹.

Данную форму добровольной помощи ГКО СССР 18 мая 1942 г. регулировал специальным постановлением № 1768-с «Об улучшении организации доставки по назначению и упорядочению учета подарков, поступающих для Красной армии от населения страны» (объявлено в приказе наркома обороны СССР № 0400 от 20 мая). Исходя из данного постановления, именные подарки красноармейцам и командирам, а также продовольственные подарки от населения и организаций, предназначенные для определенных воинских частей, соединений и армий, требовалось «доставлять строго по назначению в соответствии с пожеланиями отправителей». Остальные подарки полагалось направлять на фронтовые и армейские базы, где из них формировались индивидуальные посылки-подарки для отправки в части, подразделения и госпитали для выдачи бойцам и командирам. Продукты, оставшиеся от комплектования

⁹⁹ *Кривицкая Ф.* Воспоминания // Сохрани мои письма... Вып. 1, С. 101

¹⁰⁰ *Слайковский В.Ф.* Воспоминания // Сохрани мои письма... Вып. 1, С. 115

¹⁰¹ *Лебединцев А.З., Мухин Ю.А.* Ук. соч., С. 97 - 98.

индивидуальных посылок, а также скоропортящиеся и трудно обрабатываемые в полевых условиях (муку, крупу, мясо, рыбу, растительное масло, овощи, сухофрукты, вино, специи, хозяйственное мыло) следовало отправлять в части действующей армии как дополнение к пайку¹⁰².

На рацион фронтовиков непременно влияло получение боевых трофеев в виде походных кухонь противника или запасы на складах. Взвод А. З. Лебединцева, сумев удачно атаковать румын, завладел полевой кухней с ма малыгой, которая «голодным» очень понравилась¹⁰³. В своих воспоминаниях Н. Н. Никулин с удовольствием упоминал «прекрасную вещь» – сухой гороховый суп в пачках (гороховый концентрат), который попадался в брошенных немцами складах или фургонах с продовольствием. Не многие продукты вызывали удивление. К примеру, «какой-то гибрид эрзац-меда со сливочным маслом в больших брикетах» (советские солдаты использовали его для изготовления сытных бутербродов), а также трофейный хлеб, который был запечатан в прозрачную пленку, а дата изготовления была 1937 - 1938 годы¹⁰⁴.

В. В. Сырцылин хвалил немецких летчиков за неточные попадания: «Спасибо им – много к нам в окопы колбасы, хлеба и шоколадок нашвыряли, а немцы голодные сидят в окопе напротив и облизывается и злится на своих летчиков, что те ошибаются»¹⁰⁵. Хотя, иногда ситуация поворачивалась в обратную сторону. Иногда противники спокойно делили между собой один и тот же продукт. Например, мед диких пчел, который Н. Н. Никулин с сослуживцем решили достать ночью. Когда они сие опасное действие, а для этого было необходимо «надеть на лицо противогаз, шею обернуть портянкой, а так же надеть рукавицы»), после чего бойцы увидели стоявших немцев: «Они тоже шли за медом и вежливо ждали, когда мы уйдем». Эти

¹⁰² Русский архив. Т. 13 (2;2), С. 234 - 236.

¹⁰³ Лебединцев А.З., Мухин Ю.А. Указ. соч., С. 135.

¹⁰⁴ Никулин Н.Н. Указ. соч. - С. 103, 149; Пыльцын А.В. Указ. соч., С. 40.

¹⁰⁵ Сырцылин В.В. Письма // Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения. Сб. документов. Краснодар. 2010. С.93

«импровизированные перемирия», которые были заключены из-за голода или скудости солдатского рациона, не мешали наутро «рвать друг другу глотки и разбивать черепа»¹⁰⁶. Б. А. Слуцкий запомнил ситуацию, когда по выросшей в нейтральной полосе малиной лазили по ночам представители обеих армий.

Ягоды существенно разнообразили рацион. В. Раскин писал с передовой в 1943 году: «Зреет малина, кто не разевает рот на самолеты, всегда может организовать себе десерт. Земляника уже кончается, ее здесь тоже порядочно». Иногда, при отсутствии нормального питания, ягоды становились основным продуктом: «Питаемся мы прекрасно, я черникой уже объелся»¹⁰⁷.

Картошка являлась универсальным продуктом для военнослужащих. Солдаты вспоминали: «Наберем на любом огороде картофеля и варим прямо в ведре, а потом садимся вокруг, как цыгане, и кушаем, кто руками, ножом, ложкой, а кто и просто палочкой». «Благословенная» именно так солдаты ее называли. Впоследствии бойцы удивлялись, какое количество еды они могут съесть за один раз («съеденное нами сейчас напугало бы меня»). «Солдатский желудок, который привык пустовать и никогда не наполняться жалкими «котинными» порциями, при первой возможности обнаруживал удивительную способность растягиваться до невероятных размеров»¹⁰⁸.

Иногда военнослужащих выручала и рыбалка. Во время наступления под Таганрогом на фронте был голод. П. В. Синюгина вспоминал, что в феврале 1943 г. тылы стали сдавать позиции, а солдаты просто пухли от голода. Питание смогли наладить только весной, и главная причина вовсе не была в том, что стали подвозить продукты, а в том, что люди сами старались добыть себе пропитание. П.В. Синюгин рассказывал: «Рядом была речка Мертвый Донец, появилась рыба, судак. Мы каждый день от каждого расчета выделяли рыбака, который целый день занимался исключительно рыбной

¹⁰⁶ Никулин Н.Н. Указ. соч., С. 166 - 168.

¹⁰⁷ Раскин В. Дневник // Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 1. М. 2007. С.109.

¹⁰⁸ Андреев Л. Г. Указ. соч., С. 179.

ловлей. Принесут ребята рыбу в вещмешках, повар ее сварит, но без соли. Ее вообще не было. Хоть она и несоленая, но хоть питались рыбой»¹⁰⁹.

Порой, дабы выжить, необходимо было питаться колосьями, липовыми почками, желудями, различными суррогатами. А когда строили дороги и перевалы неподалеку от города Туапсе, политрук 150-го инженерно-заградительного батальона А. Кобенко пометил в дневнике, что, после того, как все продукты были израсходованы, военнослужащим около недели пришлось питаться каштанами, сухофруктами и фундуком. Наиболее тяжелые проблемы были у курящих людей: «Курящие очень страдали, они меняли хлеб и водку на курево. Но этого все равно не хватало. Какой же выход нашли? Искали двухлетний перегнивший конский помет, собирали это все иголкой, заворачивали и курили. Мы и говорили кур ильщикам, и ругались, и морду били, чтобы отучить, но в большинстве случаев это было бесполезно. Очень тяжело курящим было. Лучше ему хлеба не дай, чем папирос»¹¹⁰.

Огромное количество источников утверждают, что часто в пищу употребляли конину. Очень часто ее добывали нелегально, то есть забивали крепких и здоровых особей. В частности Слуцкий рассказывал, что наиболее распространенной была эта практика в первую военную весну: «Я до сих пор не могу забыть потный сладкий запах супа с кониной. Офицеры разрезали конину на тонкие ломти, обжаривали на железных листах до тех пор, пока она не становилась твердой, хрусткой, съедобной». В 1941 году Н. Н. Никулин оказался на грани дистрофии, и чтобы выжить ему пришлось вырубать топором «бифштексы» из мерзлой ляжки откопанного из-под снега мертвого мерина¹¹¹.

Массово стали употреблять конину в пищу стали весной 1943 года. В этот период Советская армия перешла в наступление и усиленно отталкивала немцев на запад. Но продовольственный эшелон отстал на 100 километров.

¹⁰⁹ Синюгин П.В. Воспоминания // Сохрани мои письма... Вып. 1, С. 121.

¹¹⁰ Кобенко А. Дневник // Герои терпения, С. 208.

¹¹¹ Слуцкий Б.А. Указ. соч., С. 29; Никулин Н.Н. Указ. соч., С. 84.

после трех дней голода связисты и артиллеристы стали просматривать под снегом трупы людей и лошадей, которые погибли прошлой осенью и зимой: «Пока они лежали засыпанные снегом, была как бы консервация, но под действием палящего солнца трупы стали разлагаться. С останков людей стаскивали сапоги, искали в карманах зажигалки и табак. Некоторые варили в котелках куски кожи с сапог. Лошадей ели почти полностью, однако изначально срезая верхний слой, который был покрыт червями, но со временем даже на это перестали обращать внимание. Соль отсутствовала. Готовить конину нужно было очень долго, мясо было тухлым, жестким, но был привкус сладости, вид был омерзительным, но тогда наличие какой-либо пищи казалось прекрасным, невероятно вкусным, в животе было сытно и журчало»¹¹².

Часто возникала ситуация когда солдаты питались «подножным кормом». «Подножным кормом» было все: оглушенная от разрывов снарядов рыба, и краденные куры. Лебединцев рассказал случай на станции «Минеральные Воды». Там скопились вагоны с эвакуированными грузами и скотом. Эшелоны были со свиньями, которых «уже никто ничем не кормил», а как известно, что свиньи им было впору поедать самих себя в вагонах без корма и воды. Лебединцев с другом попытались уговорить свиначка дать им поросенка. Но те отказались, и бойцы решили подстрелили поросенка («дабы тот не умер голодной смертью»), а женщины из прилегающих домов его приготовили, добавив к этому молодой картофель прямо с грядки¹¹³.

В ряде случаев конфискация была необходимостью, которая позволяла выжить тем, кто боролся за свободу нашей Родины. Муку, которую добыл во время налета на железнодорожный вагон, можно считать спасительницей жизни Л. Г. Андреева и его товарищам, которые добирались до фронта (всю дорогу они варили из нее похлебку), – спасла жизни тех, кто спустя несколько недель отдали ее в бою за полуразрушенную деревню Черную под

¹¹² Рабичев Л. Указ. соч., С. 111.

¹¹³ Лебединцев А.З., Мухин Ю.И. Указ. соч., С. 124.

Старой Руссой (в живых осталось 18 человек). Незадолго до этого боя, замерзшие и голодные, в полубреду, солдаты лыжного батальона в несколько мгновений «растасили по буханкам» грузовик, наполненный хлебом¹¹⁴.

На фронте военнотружущим часто приходилось питаться тем, что по душевной доброте даст им местное население. Но голодные и изнеможенные солдаты для того чтобы выжить, были вынуждены попрошайничать. Многие люди сами делились с солдатами своими запасами. Но не все жители адекватно реагировали на просьбы. В качестве примера приведем воспоминание В. Извекова, который рассказывает, как в октябре 1941 года армия отступала. Солдаты были вынуждены пойти по дворам в поисках пищи. Сам Извеков пройдя ветхие домики, пошел к благоустроенному дому, но хозяин-старик его прогнал со словами: «Что, довоевались, сукины дети? Побираться пошли? Грабили, грабили мужика, а теперь опять же к нему. Здорово»¹¹⁵.

Но немногие решались отказать в такой грубой форме, многие просто прятали продукты. Поэтому солдатам приходилось добывать себе пищу хитростью. А. З. Лебединцев вспоминал, что ему и его другу хозяева дома отказались продать некие продукты. Тогда он решил, что ему необходимо перезарядить барабан своего револьвера: «Вынул его и начал шомполом выбивать пустые гильзы и вкладывать боевые патроны. Я не задумался о своем действии, но на деда подействовало. Он быстро поднялся, спустился в погреб, и вынес полбуханки хлеба и кусок сала, а жена налила нам по миске супа. Я пытался оставить им денег, но они не взяли, сославшись на то, что, может, и их сынов накормят добрые люди. Поблагодарив хозяев, мы унесли не только полбулки хлеба и сало, но и теплоту в сердце»¹¹⁶.

Питание значительно улучшилось «с приездом на сытую, лукавую, недограбленную немцами Украину». Летом 1943 г. рота Б.А. Слуцкого отказалась от ужина, «накушавшись предложенными прятанными по

¹¹⁴ Андреев Л.Г. Указ. соч., С. 102 - 103, 126 - 127

¹¹⁵ Самый памятный день войны. Письма-исповеди. М. 2010. С. 81 – 82.

¹¹⁶ Лебединцев А.З., Мухин Ю.А. Указ. соч., С. 118 - 119.

погребам крестьянами огурцами, молоком, медом». Несмотря на то, что при отступлении противнику уничтожал все продовольствие (были разгромлены бахчи, расстрелян скот), все уничтожить он не смог. Этим летом сняли проблему овощей и фруктов; прекратился сбор витаминной крапивы для солдатских борщей: «Под Харьковом фронт проходил в бахчах и огородах. Достаточно было протянуть руку за помидором, огурцом, достаточно разжечь костер, чтобы отварить кукурузы. Под Тирасполем началось фруктовое царство. Противотанковые рвы пересекали яблоневые, грушевые, абрикосовые сады... Компот и кисель прочно вошли в солдатское меню»¹¹⁷.

¹¹⁷ *Слуцкий Б.А.* Указ. соч., С. 29, 31.

Глава 2. Организация материально-бытового обеспечения красноармейцев в конце 1943 - 1945 гг

2.1. Санитарно-гигиеническое и медицинское обслуживание советских войск

В этот период перед врачами-гигиенистами стояли такие задачи как забота о качестве питания и водоснабжения бойцов Красной Армии, узников концлагерей и населения территорий, освобожденных от фашистских захватчиков, противодействие болезням и эпидемиям, в том числе вызванные бактериологическими диверсиями врага, проблема предупреждения отморожений.

В «Указаниях по профилактике и лечению отморожений в войсках» изложены требования к устройству и отоплению палаток, шалашей, землянок, блиндажей и др. Чаще всего отморожениям подвергались нижние конечности. На пальцы ног и стопы приходилось до 90 % всех поражений от холода, на кисти и пальцы рук - 8,9 %; уши, лицо, половые органы и другие участки тела отмораживались значительно реже (1,1 %). Поэтому особо пристальное внимание уделялось профилактике отморожений нижних конечностей¹¹⁸.

К общим мерам защиты от холода, рекомендованным войскам, относились: своевременное снабжение бойцов теплой одеждой, обеспечение горячей пищей не менее двух раз в день, а также исправной, хорошо пригнанной по ноге обувью, обучение умелому наворачиванию портянок, уходу за обувью и целесообразному использованию подручных средств для дополнительного утепления ног (вкладных стелек из войлока,

¹¹⁸ Кротков, Ф.Г. Военная гигиена в Отечественную войну // Военно-медицинский журнал. 1945. № 1. С. 50.

серошинельного сукна, сена и соломы, бумажных прокладок между портянками — при автоперевозках и заступлении на пост)¹¹⁹.

Большое значение придавалось борьбе с потливостью ног, являющейся важнейшим фактором предрасположения нижних конечностей к отморожениям. Все средства лечения и профилактики потливости, начиная от закаливания кожи, регулярного мытья ног, кончая присыпками, находили применение у бойцов во фронтовых условиях¹²⁰.

Кроме этого, пристальное внимание уделялось и личной гигиене. Она сводилась прежде всего к регулярному мытью в банях полевого типа со сменой и дезинфекцией белья и обмундирования. Поэтому оперативно организовывалось банно-прачечное обеспечение с использованием подвижных комплексов типа банно-прачечных поездов.

Наиболее тесный контакт гигиенистов был с эпидемиологической службой. В основном он включал проведение санитарно-эпидемиологической разведки, профилактику инфекционных заболеваний, особенно сыпного и брюшного тифа, дизентерии, а в условиях Западного фронта - туляремии и др.

Известно, что в лагерях смерти фашисты умышленно распространяли эпидемию сыпного тифа, с целью заряжения наступающих войск, поэтому все мероприятия медицинской службы в освобожденных лагерях смерти были направлены на ликвидацию последствий бактериологической диверсии. Среди освобожденных из концлагерей, вошедших в историю Великой Отечественной войны под названием «лагерей смерти», было выявлено 1599 больных инфекционными заболеваниями, из которых у 1326 был сыпной тиф¹²¹.

Как установлено Чрезвычайной Государственной Комиссией, гитлеровские палачи преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа

¹¹⁹ Там же, С. 51

¹²⁰ Там же, С. 53

¹²¹ *Колодкин, В.* Медицинская служба по ликвидации угрозы бактериологической диверсии // Здрав. Бел. 1965. № 5. С. 15.

среди населения и частей Красной Армии, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключенным в концлагеря. Наступающим частям Красной Армии угрожала опасность.

Условиями проведения оздоровительных мероприятий были чрезвычайно трудными. Этому способствовали большая скученность населения, постоянная миграция неблагополучного в отношении сыпного тифа больных, связанная с перемещением края боевых действий. Органов здравоохранения в освобожденных районах еще не было. Отсутствовали больницы и амбулаторная сеть. В феврале месяце не было ни одного населенного пункта в полосе действий армии, не имевшего очагов сыпного тифа, а многие населенные пункты имели по 15 и более очагов¹²².

Большая противоэпидемическая работа среди местного населения не могла быть осуществлена средствами только противоэпидемических учреждений армии. В нее была включена лечебно-госпитальная база армии, в обязанность которой входило проведение необходимых мероприятий в радиусе 3-5 км от расположения госпиталей.

По мере восстановления на освобожденной территории органов советской власти: райисполкомов, сельсоветов, гор- и райздравотделов с ними устанавливалась тесная связь и координировались проводимые противоэпидемические мероприятия. Были организованы Чрезвычайные Комиссии по борьбе с сыпным тифом. При сельсоветах создавались специальные тройки, и в каждом населенном пункте были санитарные уполномоченные¹²³.

Чтобы добиться быстрой ликвидации заболеваемости сыпным тифом среди освобожденных из концлагерей и среди местного населения в полосе действий армии и не допустить вспышек заболевания сыпным тифом в войсках, было проведено сотни тысяч дезобработок и помывок местного

¹²² Колодкин В. Указ. соч., С. 15.

¹²³ Колодкин В. Указ. соч., С. 16.

населения. Для санитарной обработки населения, освобожденного из лагерей смертности, были выделены банные отряды.

В целях ограждения войск от заражения при контактах с местным населением была установлена карантинная полоса, включавшая 21 населенный пункт, в которых установлен 15-дневный карантин. В населенных пунктах карантинной полосы была сосредоточена значительная часть освобожденных из лагерей смерти, бывших в контакте с заболевшими. Здесь за ними наблюдали врачи и осуществляли подготовку для дальнейшей эвакуации. К началу мая 1944 г. вспышка сыпного тифа в населенных пунктах карантинной полосы была ликвидирована¹²⁴.

Больные из числа освобожденных из концлагерей были госпитализированы в специально выделенные для этой цели армейские госпитали, которые использовались для инфекционных больных.

Военный Совет армии помимо организации медицинской помощи населению оказывал материальную помощь, обеспечивая их продовольствием и транспортом. Были организованы госпитальные пункты, специально развернутые для обеспечения людей питанием. Несмотря на крайне тяжелые дорожные условия в период весенней распутицы, организована эвакуация населения и бесперебойный подвоз продовольствия.

Все это способствовало противоэпидемическим усилиям для спасения жизни освобожденного народа и сохранения от инфекционных заболеваний Красной Армии.

Поэтому основная задача спасения наших людей легла на плечи Красной Армии: проведение дезинфекционных мероприятий на транспорте, очистка полей сражения, проверка воды и, в случае обнаружения ее отравления, организация водоснабжения (очистка, дезинфекционные мероприятия), устройства укрытия для местных жителей, оставшихся без крова, профилактика их отморожений и др.

¹²⁴ Колодкин В. Указ. соч., С. 17

Солдаты Красной Армии должны были быть обученными врачами (фельдшерами) - гигиенистами в вопросах умения спасать себя и местных жителей от болезней.

Армейские и фронтовые гигиенисты Красной Армии принимали деятельное участие в очистке полей битв и захоронении трупов воинов, погибших в бою. При отступлении немецко-фашистских войск на нашу долю выпала задача захоронения трупов вражеских солдат и офицеров. Опыт войны говорит, что единственным, оправдавшим себя на практике методом рациональной санитарной очистки полей сражения является почвенное обеззараживание трупов людей и животных, а также других санитарно-опасных объектов, удаление и обеззараживание нечистот и др. мероприятий по дезинфекции, дезинсекции и дератизации в населенных пунктах, железнодорожном, автомобильном и водном транспорте, контролировались обмундирование, обувь и размещение воинов в полевых условиях и населенных пунктах. Все эти мероприятия способствовали боеспособности Красной Армии, здоровью мирных жителей, их работоспособности на оборонных объектах, сохранению жизни стариков и детей, реабилитации узников из концентрационных лагерей, обеспечивая тем самым победу над врагом¹²⁵.

Ожесточенные военные действия на советско-германском фронте и отход наших войск серьезно затруднили, а в ряде случаев сорвали комплектование медицинских подразделений, частей и учреждений личным составом. Тем не менее, предпринимались все меры по укреплению ротного и батальонного звеньев медицинской службы, полному укомплектованию штатов санитаров и санитаров-носильщиков, запрещению использования их не по назначению. Однако положение оставалось очень тяжелым. Почти

¹²⁵ *Вавилин, П.А.* Санитарно-гигиеническая служба Советской Армии в годы Великой Отечественной войны // Гигиена и санитария. 1985. № 4. С. 4.

повсеместно практиковалось пополнять строевые части и подразделения за счет санитаров рот, санитаров-носильщиков и даже фельдшеров¹²⁶.

Большой некомплект санитаров, санитаров-носильщиков приводил к несвоевременному выносу раненых с поля боя и оказанию им первой медицинской помощи, что являлось одной из причин высокой летальности раненых в войсковом районе. Так, в приказании войскам Южного фронта от 12.07.1941 г. №-2 указывалось: «...имели место случаи, когда раненые оставались на поле боя в течение 10~12 ч, квалифицированная медицинская помощь вследствие этого запаздывала. Можно считать, что часть тяжелораненых осталась на поле боя и погибла. Основной причиной этого является недостаточность и иногда полное отсутствие санитаров-носильщиков в подразделениях частей, ведущих бой»¹²⁷. В связи с этим командующий фронтом приказал: 1. Немедленно укомплектовать полностью до штата подразделения носильщиков в стрелковых полках; 2. Командирам частей заблаговременно, до выступления на марш и до начала боя, выделять в распоряжение старших врачей частей вспомогательных носильщиков в количестве не менее 30 человек на стрелковый полк и 16 человек на кавалерийский полк; 3. Организацию выноса и вывоза раненых с поля боя обязательно включать в общий план обеспечения марша и боя. На командиров частей возлагалась прямая ответственность за обеспечение выноса и вывоза раненых с поля боя¹²⁸.

Косвенные данные позволяют сделать вывод о том, что в первый период войны количество невынесенных раненых было весьма значительным. Об этом свидетельствует, в частности, увеличение удельного веса тяжелораненых в общей структуре санитарных потерь с каждым последующим годом войны. Если в первый год боевых действий на долю

¹²⁶ Там же, С.5

¹²⁷ Шелепов А.М., Чумак А.В., Коновалов П.П. Организация эвакуации раненых и больных в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. СПб.: Военно-медицинский журнал, 2004. №5., С. 56.

¹²⁸ Там же, С.57

тяжелораненых приходилось 17,1%, то во второй - 21,8%, в третий - 24,2%, в четвертый - 26,1%. Та же закономерность выявляется и в изменении показателей летальности на этапах медицинской эвакуации. Если в первый год войны на 100 исходов среди раненых умершие составляли 6,4%, то на втором году эта цифра увеличилась до 7,3%, а на третьем - до 8,2%. Совершенно очевидно, что увеличение летальных исходов обуславливалось возрастанием доли тяжелораненых среди всех поступавших на этапы медицинской эвакуации, что, в свою очередь, зависело от продолжавших иметь место серьезных дефектов в медицинском обеспечении войск¹²⁹.

Причины недостатков в оказании первой медицинской помощи, как видно по документам, заключались, прежде всего, в нехватке санитаров, санитаров-носильщиков, санитарных инструкторов, в больших потерях среди этой категории медицинского состава, в сложностях организации работы по выносу раненых в условиях боевой обстановки. Следует подчеркнуть, что потери личного состава медицинской службы были высокими не только в начале войны, но и в последующие ее годы.

В результате этого укомплектованность медицинской службы санитарными инструкторами, санитарями и санитарями-носильщиками была значительно меньше, чем другими категориями медицинского состава, еще более снижаясь в периоды напряженных боевых действий¹³⁰.

В силу указанных причин медицинская служба войскового звена не могла в полной мере самостоятельно решить задачи по оказанию первой помощи раненым на поле боя и своевременному их выносу и эвакуации. В ряде случаев последнее обстоятельство становилось причиной гибели раненых. Исследованиями патологоанатомов на материале большого количества вскрытий трупов погибших на поле боя установлено, что 21,9% всех случаев смерти от кровотечения наступило от повреждений, при которых своевременное оказание помощи и вынос раненых могли бы спасти

¹²⁹ Там же, С.61

¹³⁰ *Гайдар Б.В.* Роль медиков в Великой Отечественной войне. СПб.: Медицинский вестник, 2005. №3. С. 85.

им жизнь, 40% смертельных исходов связано с несвоевременно оказанной и неполноценной медицинской помощью.

Не всегда удавалось обеспечить вынос и доставку раненых в медицинские пункты в оптимальные сроки. Это, в свою очередь, приводило к их позднему поступлению на последующие этапы медицинской эвакуации, развитию различных осложнений что сказывалось на продолжительности и результатах лечения. Анализ работы медицинской службы подтверждает актуальность проблемы розыска, сбора и выноса раненых с поля боя, стоявшей перед войсковой медицинской службой на протяжении всей войны, но данная проблема до конца так и не была решена, несмотря на принятые командованием и руководством медицинской службы решительные меры. С целью облегчения нелегкого труда санитаров по сбору и выносу (вывозу) тяжелораненых с поля боя и доставке их на передовые этапы медицинской эвакуации использовались упряжки ездовых санитарных собак.

Широкое применение собачьих колесных упряжек способствовало более быстрой доставке раненых на БМП и ПМП. Так, во втором и третьем периодах войны, до 80-85% всех раненых поступали на ПМП, в первые 4-5 ч с момента ранения, В контрнаступлении под Сталинградом работавшие на поле боя санитары Донского фронта доставляли до 80% тяжелораненых на БМП в сроки, не превышавшие 2 ч с момента ранения, 9% - через 2-4 ч, .1% - через 4-6 ч, 5% -через 6-8 ч и 5% - более чем через 8 ч, а в битве под Курском на ДМП Центрального фронта до 50% всех раненых были доставлены в сроки, не превышавшие 6 ч с момента ранения, 35% - через 6-12 ч, 10%- через 12-16 ч и 5% - более чем через 16 ч. Таким образом, в оптимальные сроки (до 8-12 ч) сюда поступало до 85% общего числа раненых¹³¹.

Таким образом, становится очевидным, что медицинская служба в период Великой Отечественной войны столкнулась с большим количеством трудностей в организации сбора, выноса (вывоза) раненых с поля боя и их

¹³¹ Шелепов А.М., Чумак А.В. Указ. соч., С.62

эвакуации в ПМП, ДМП и ХППГ первой линии, что приводило к увеличению летальности, способствовало повышению длительности и ухудшению исходов лечения. Решать указанные проблемы медицинской службе пришлось в ходе войны.

Одной из главных задач Наркомздрава СССР была организация лечения раненных воинов. В самом начале войны в стране появились эвакогоспитали, их создавали по принятой в первые дни войны правительственной директиве. Уже в начале июля 1941 г. медицинская служба имела примерно столько эвакогоспиталей, сколько предусматривалось составленным перед войной планом. А 7 июля 1941 г. Государственный комитет обороны по ходатайству медиков принял решение о создании дополнительных госпиталей, общая вместимость которых более чем в 1,6 раза превышала предвоенный план: предстояло в самые короткие сроки сформировать примерно 1600 госпиталей для лечения 750 тыс. раненных. В частности, решено было развернуть эвакогоспитали в профсоюзных санаториях и домах отдыха¹³².

Количество эвакогоспиталей постоянно возрастало: к 1 октября 1941 г. в них насчитывался уже 1 млн мест, а к 1 ноября 1944 г. - почти 2 млн. По постановлению Государственного комитета обороны от 22 сентября 1941 г. обслуживание раненных в тылу возлагалось на гражданских медиков, а на фронте - на военных медиков. Тыловые эвакогоспитали переходили в полное подчинение Наркомздрава СССР, забота о лечении находящихся в них раненных была возложена на гражданских медиков¹³³.

В гражданском здравоохранении всех союзных республик, прежде всего в Российской Федерации, была сформирована специальная служба эвакогоспиталей. Всю работу возглавил заместитель наркома здравоохранения СССР С. И. Миловидов, его первым помощником стал главный хирург проф. И. Г. Руфанов. В союзных республиках эти должности

¹³² *Эльяшевич Е.Г.* Санитария, гигиена и эпидемиология в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Военная медицина, 2004. №4. С.151

¹³³ Там же, С.153

заняли проф. Н. Н. Приоров (РСФСР), проф. М. А. Топчибашев (Азербайджан), проф. А. П. Цулукидзе (Грузия), проф. Х. А. Петросян (Армения). В начале 1942 г. были созданы специализированные эвакуогоспитали - нейрохирургические, челюстно-лицевые, для лечения ранений органов грудной и брюшной полостей, глазные, ушные. Затем уже появились сортировочные госпитали, и система специализированных эвакуогоспиталей приобрела законченный вид¹³⁴.

Подвижнический труд медиков эвакуогоспиталей помог добиться уникальных результатов: в 1942, 1943 и 1944 гг. из тыловых госпиталей было возвращено в строй соответственно 56,6, 60,8 и 47,7% раненых. Общий итог деятельности эвакуогоспиталей таков: 57,6% раненых возвращены в строй, 4,4% отправлены в отпуск, 36,5% - уволены в запас и демобилизованы, 1,5% умерли¹³⁵.

В ходе войны все большее значение приобретали вопросы не только лечения, но и быстрой реабилитации раненых и все более четко вырисовывалась роль военно-санитарной службы в обеспечении людскими резервами оперативных и стратегических операций Красной Армии. Медицинская служба с честью справилась и с этими задачами. Так, в I полугодии 1944 г. медицинская служба 1-го Украинского фронта возвратила в строй после окончания лечения столько личного состава, что его было достаточно для укомплектования 50 дивизий того времени. Медицинская служба 2-го Украинского фронта в последние 2 года войны возвратила в строй 1 млн 55 тыс. человек¹³⁶.

Во вторую мировую войну медицинская служба стала ощутимым поставщиком резервов воюющих армий. При этом поставщиком опытных,

¹³⁴ Колесников И.С., Лыткин М.И. Некоторые особенности организации хирургической помощи в начальный период и на заключительном этапе Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М.: Вестник хирургии, 2004. Том 163, №4. С. 87.

¹³⁵ Кнопов М.Ш., Тарануха В.К., Зубков И.А. Совершенствование организации хирургической помощи в ходе Великой Отечественной войны (К 60-летию Великой Победы). М.: Хирургия, 2005. № 5. С. 62.

¹³⁶ Там же, С.64.

хорошо знающих военное дело обстрелянных кадров. На выздоровевших раненых все больший спрос стал и в тылу страны. Начиная с госпитальной базы армии, а тем более госпитальной фронтовой базы нужно было четко определить и в истории болезни отметить, сколько времени нужно, чтобы тот или иной раненый был вылечен окончательно, и какое его возможное предназначение после выздоровления¹³⁷.

Понятно, что в начале войны опыт был еще недостаточен и элемент эвакуационный в прогностической диагностике возобладал над предсказанием окончательного предназначения выздоровевшего раненого.

Но чем больше укреплялась в работе госпиталей специализированная помощь раненым, тем все решительней командование требовало четких ответов на эти вопросы.

Госпитали для легко раненых (ГЛР) сыграли в Великой Отечественной войны огромную роль. Лечение раненых и больных в этих госпиталях, конечно, является главным. Однако они были организованы как военная часть (роты, взводы) с чисто военными командирами. В них легко раненые не только лечились, но и продолжали совершенствовать свой военный опыт (стрельба, изучение военной техники, строевая подготовка, политзанятия и т. д.). Раненые и больные, направляемые в ГЛР, имеют предназначение вернуться опять в войска своей армии либо своего фронта, в зависимости от подчиненности госпиталя. Командование армией (фронтом) очень ревниво следило за комплектованием и работой ГЛР. Это их резерв. Вследствие этого на медицинском персонале, особенно на ведущих хирургах и терапевтах, лежала очень большая ответственность. К сожалению, нужно отметить, что мы, руководящие медицинские работники, не всегда достаточно внимательно следили за работой ГЛР. Нужно было бы назначить на должность ведущего хирурга очень опытного клинициста, а выделялся обычно либо не очень «удачливый» хирург, не всегда любящий большие операции, либо в чем-то «провинившийся». Опытный, хороший хирург, любящий свое дело,

¹³⁷ *Гайдар Б.В.* Указ. соч., С.86

относился обычно отрицательно к предложению пойти работать в ГЛР, расценивая это как унижение и обиду для себя. Такое неправильное отношение к ГЛР выправлялось, как правило, всегда очень опытными и волевыми начальниками, хорошими врачами с крепкой военной командирской «жилкой»¹³⁸.

В годы Великой Отечественной войны в армии открылось широкое поле деятельности для женщин. Женщины-солдаты и офицеры находились в боевых войсках (в авиации, на флоте, в танковых и стрелковых войсках). Но большая часть их служила в специальных войсках боевого обеспечения (в частях и подразделениях связи, автомобильных, топогеодезических, гидрометеорологических войсках и др.), в войсках тылового обеспечения и обслуживания (в военно-медицинских частях и др.), а также в боевых формированиях, находившихся достаточно далеко от линии фронта (зенитной артиллерии, частях и подразделениях службы воздушного наблюдения, оповещения и связи, прожекторных частях, подразделениях аэростатов воздушного заграждения)¹³⁹.

Несмотря на то, что привлечение женщин в армию было целиком поставлено на государственную основу, организация их военной службы была в целом неудовлетворительной. Государство не всегда учитывало, что для службы в армии женщинам нужны несколько иные условия, чем мужчинам. В наиболее тяжелых бытовых условиях оказались женщины, служившие в боевых войсках, а также в частях и подразделениях специальных войск боевого и тылового обслуживания, дислоцировавшихся на линии фронта. Женщины нуждались в специальной женской военной одежде, средствах гигиены, отдельном помещении, где они могли бы помыться, постирать, переодеться. Однако в начале войны не удалось создать систему материально-бытового снабжения женщин-военнослужащих,

¹³⁸ *Эльяшевич, Е. Г.* Указ. соч., С.155

¹³⁹ *Иванова, Ю. Н.* Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М., 2002. С. 172.

отвечавшую их потребностям¹⁴⁰. «Бывало и так, что спать было негде, - вспоминает бывший командир взвода связистов Серафима Елизарьевна Петухова, - тогда приходилось на земле, прогретой костром. Все время на мне был автомат за плечом, телефонный аппарат на боку - 4 кг 800 г, поэтому бок всегда был синий. Шинели не надевала. Только телогрейку и брюки (зимой ватные): не ходить приходилось, а бегать, падать да прыгать через рвы и воронки. Еще мучили меня кирзухи. Поноси-ка при 35-м размере 40-й. Широченные голенища зачерпывали всю грязь и воду. Портянки впитывали, а к вечеру дубенели от мороза»¹⁴¹.

В то же время такое положение дел было обусловлено объективными причинами: тяжелой обстановкой на фронтах, кризисным экономическим положением, незапланированным увеличением численности женского контингента в армии. И только на втором этапе войны государство получило возможность создать необходимые для женщин-военнослужащих бытовые условия, учитывающие особенности их физиологии. В соответствии с приказом НКО СССР от 12 августа 1942 г. № 244 некурящим женщинам выдавали шоколад или конфеты взамен табачного довольствия. 11 апреля 1943 г. НКО СССР издал приказ № 164 о выдаче женщинам-военнослужащим 100 граммов дополнительного мыла в месяц¹⁴².

Наличие значительного числа женского контингента в рядах Красной Армии в годы Второй мировой войны вызывало необходимость оказания специализированной акушерской помощи. В условиях армейской жизни значительно выше был уровень травматизма среди женщин. Поэтому надо было открывать специализированные отделения как в действовавших госпиталях, так и отдельные госпитали. Для организации профилактического осмотра и оказания медицинской помощи в сентябре 1942 года специальным

¹⁴⁰ Мурманцева, В. С. Указ. соч., С. 119.

¹⁴¹ Барсукова Н.В. Женщины в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг // Омский научный вестник, 2002. №5 (112). С.12

¹⁴² Иванова, Ю. Н. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны (документы и материалы). М., 1991. С. 77.

распоряжением начальника Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) были введены нештатные гинекологи армий, фронтов и округов, 26 октября того же года должности гинекологов включены в штат военно-санитарных отделов армий и военно-санитарных управлений фронтов¹⁴³. Должность главного гинеколога Красной Армии на протяжении всего периода Великой Отечественной войны занимал видный ученый профессор И.Ф. Жордания. Дивизионный медицинский пункт служил первым этапом медицинской эвакуации, на котором осуществлялось лечебно-профилактическое обеспечение женщин-военнослужащих. Женские палаты на 5 - 10 коек развертывались в составе одного - двух армейских госпиталей. Кроме того, во фронтовых госпиталях развертывались гинекологические отделения на 20 - 30 коек для лечения женщин со сроками выздоровления 30 - 35 суток. Всего в составе каждой армейской и фронтовой госпитальной базы в 1943-1944 гг. имелось до 300 гинекологических коек¹⁴⁴. Организации лечебно-профилактического обеспечения женщин-военнослужащих уделялось большое внимание. Были изданы документы, приказы по армиям и фронтам, регламентирующие медицинское обеспечение женщин¹⁴⁵.

В конце 1943 года на ряде фронтов состоялись научно-практические конференции гинекологов, на которых обсуждались вопросы, касавшиеся оказания медицинской помощи раненым и больным женщинам, лечения гинекологических больных, содержания санитарно-просветительной работы и др.¹⁴⁶ В составе госпитальных баз фронтов были выделены специальные женские госпитали. На Ленинградском фронте впервые в Красной Армии 1 октября 1943 года эвакуационный госпиталь № 1443 на тысячу коек был

¹⁴³ Драчко В.Ф. Становление и развитие организации оказания медицинской помощи женщинам-военнослужащим в годы Великой Отечественной войны // Воен.-мед. журнал. 1976. № 3. С. 91.

¹⁴⁴ Жордания И.Ф. Гинекология военного времени // Воен.-мед. журнал. 1946. № 3. С. 16.

¹⁴⁵ Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии. М.: Медгиз, 1943.

¹⁴⁶ Будко, А. А. Женщина - воин, женщина - жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 16 - 17.

переформирован в женский. В нем были развернуты 10 отделений, позволявших оказывать специализированную медицинскую помощь. Работники госпиталя проанализировали военный травматизм у женщин. Так, среди раненых преобладал рядовой и сержантский состав - 75,3 %, офицеры составляли 14,2 %, партизанки - 4,3 %, вольнонаемные служащие - 6,2 %. Из числа всех раненых - медицинских работников было 39,2 % (из них 21,4 % - санитарных инструкторов и санитаров, 15,7 % - медицинских сестер и фельдшеров, 2,1 % - врачей). Ранения минеров составляли 13,8 %, связисток - 24,7 %, поваров - 7,4 %, рядовых стрелков - 4,3 %, снайперов - 1,8 %, зенитчиц - 1,2 %, разведчиц - 1,5 %, регулировщиц - 1,3 %, прибористов - 1,2 %, других специальностей - 3,6 %¹⁴⁷ Преобладали осколочные ранения - 83,7 %, пулевые составляли 16,3 % Наибольшее число ранений приходилось на область нижних конечностей - 45 %, меньшее на верхние - 22 % Общая летальность была равна 0,3 %¹⁴⁸

Довольно широкое распространение получили во время войны заболевания кожи. Частота заболеваний кожных покровов у женщин, по данным И.Ф. Жордании, в 10 раз превосходила аналогичные показатели довоенного времени. Наиболее вероятными причинами кожных заболеваний являлись трудности в соблюдении правил личной гигиены при стесненных бытовых условиях, инфекции от расчесов, загрязнение кожи при несении службы на дорогах¹⁴⁹.

Как показал опыт, отрицательное влияние условий военного времени на женский организм могло быть уменьшено систематическим проведением ряда профилактических мероприятий, таких, как ежемесячные медицинские осмотры, обеспечение возможности выполнения ежедневного гигиенического туалета и т.д.

¹⁴⁷ Введенский К.К. О работе эвакуогоспиталя 1443 // Тр. Военно-медицинского музея. Л., 1965. Т. 17. С. 119, 120.

¹⁴⁸ Барановский А.М., Будко А.А., Грибовская Г.А. Советские женщины во Второй мировой войне: Материалы II съезда конфедерации историков медицины (международной) 14 - 17 мая 2003 года. М.: Медицина, 2003, С. 250 - 253.

¹⁴⁹ Жордания И.Ф. Указ. соч., С.22

2.2. Организация питания и вещевого снабжения советских войск в конце 1943 - 1945 гг

Большое значение в снабжении войск продовольствием приобрели подсобные хозяйства, организованные в действующей армии в начале 1943 г. Всего в Советской Армии к концу 1943 г. имелось свыше 5 тыс. таких хозяйств с общей посевной площадью около 298 тыс. га (к началу войны — 19,5 тыс. га). На плановое довольствие войск от подсобных хозяйств в 1943 г. поступило: 517,7 тыс. т картофеля и овощей, более 2 тыс. т мяса, около 6 тыс. т рыбы, значительное количество молока, яиц, грибов и зелени.

Успехи подсобных хозяйств в продовольственном снабжении войск были продемонстрированы на Всеармейской сельскохозяйственной выставке 1943 г. в Москве. Выставка способствовала распространению передового опыта подсобных хозяйств фронтов и военных округов, их укреплению и расширению, увеличению производства сельскохозяйственной продукции, идущей для снабжения войск¹⁵⁰.

Отступая под сокрушительными ударами советских войск, немецко-фашистские захватчики предавали огню колхозные и совхозные постройки, уничтожали машинно-тракторные станции, угоняли скот, увозили запасы продовольствия, выводили из строя предприятия пищевой промышленности. За период временного хозяйничанья на советской земле оккупанты опустошили целые районы и области, в корне подорвав сельскохозяйственное производство, созданное самоотверженным трудом советского народа. В этих условиях, наряду с выполнением своей главной задачи по снабжению войск фронтов продовольствием, органы тыла, в том числе и служба продовольственного снабжения, оказывали всемерную практическую помощь местным органам власти освобожденных районов в

¹⁵⁰ *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, С. 97

налаживании экономической жизни и восстановлении разрушенного врагом народного хозяйства. Именно в этот период начало широко практиковаться прикрепление отдельных предприятий пищевой промышленности к фронтам. Последние проявляли большую заинтересованность в быстрейшем восстановлении предприятий и оказывали им всемерную помощь, особенно автомобильным транспортом, в перевозке сырья, вывозе продукции, переброске необходимого оборудования, топлива и т.п.

Основным критерием санитарного благополучия при проведении надзора за питанием являлось предупреждение интоксикаций и токсикоинфекций в войсках. В процессе санитарной разведки необходимо было с особой строгостью относиться к трофейным пищевым продуктам и особенно к напиткам.

Широкое распространение получило приготовление и употребление чая с сахаром почти после каждого приема пищи. Это было чрезвычайно важно с точки зрения гигиены питания, обеспечения водой и профилактики желудочно-кишечных инфекций.

Обязательным элементом санитарного надзора за питанием являлось проведение систематического (ежедневного) контроля не только за качеством пищи, но и за состоянием транспорта, хранением и транспортировкой продуктов, размещением и содержанием пищеблоков, очисткой территории и удалением отходов. Под постоянным надзором находились содержание полевых кухонь и оборудования, уход за ними, велось медицинское наблюдение за работниками пищеблоков и др.¹⁵¹.

Немаловажными, кроме питания, были вопросы гигиены водоснабжения: проводились мероприятия по очистке и обеззараживанию воды. Особое внимание уделялось водным источникам, которые фашисты при отступлении обрабатывали ядовитыми веществами.

¹⁵¹ Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Питание военнослужащих в 1941-1945 гг. // Вопросы истории. – 2012. – № 5., С. 48.

Водоснабжение войск и мирного населения в основном базировалось на сельских колодцах. Из 29 229 учтенных к началу 1944 г. на фронте источников 26 334 являлись шахтными и копаными. На долю трубчатых колодцев приходилось только небольшая их часть (23 мелкотрубчатых и 132 артезианских). Открытые водоемы составили 4 % учтенных на фронтах источников водоснабжения¹⁵².

Исходя из этого, гигиенисты уделяли колодезному водоснабжению пристальное внимание. Профессор Ф. Г. Кротков требовал обязательного хлорирования всех колодцев в населенных пунктах, вне зависимости от результатов физико-химических исследований воды в них. Чаще всего это производилось гипохлоритом кальция (1 ампула на 1 ведро), а с 1943 г. — пантоцидом¹⁵³.

Очистка водоисточников возлагалась на инженерно-санитарную и хозяйственную службы армии. Санитарная служба отвечала за качество воды, эпидемиологическую и санитарную безопасность. Врачи санитарной службы подвергали санитарно-гигиеническому осмотру шахтные сельские колодцы, опрашивали население, а при отсутствии жителей, особенно сразу после освобождения оккупированных врагом территорий, учитывали возможность их преднамеренного загрязнения фашистами. Такие колодцы после очистки, ремонта и хлорирования помечали бирками «Вода для питья».

По мере освобождения Украины от немецко-фашистских оккупантов советские войска помогали колхозам и МТС в уборке сахарной свеклы, махорочного сырья, заготовке и переработке их. Для оказания практической помощи местным партийным и советским органам осенью 1943 г. на освобожденную территорию Украинской ССР было командировано 48 офицеров Главного управления продовольственного снабжения Советской Армии под руководством уполномоченного СНК СССР В. А. Холостова. Эта группа совместно с местными партийными и советскими органами проделала

¹⁵² Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Указ. соч., С. 50.

¹⁵³ Кротков, Ф.Г. Военная гигиена в Отечественную войну // Военно-мед. журнал. 1945. № 1. С. 51.

большую работу по восстановлению ряда предприятий пищевой промышленности, особенно махорочных фабрик. Вскоре они дали продукцию, в которой фронты ощущали большую нужду. В результате уже на 1 июля 1944 г. фронты располагали месячным запасом табака и махорки.

В октябре 1943 г. ГКО возложил руководство снабжением армии продфуражом на главного интенданта Советской Армии. В соответствии с этим решением Главное управление продовольственного снабжения Советской Армии было реформировано в Управление продовольственного снабжения и включено в состав Главного интендантского управления. Продовольственные органы фронтов, военных округов и армий также были включены в состав интендантских управлений. В интендантских управлениях фронтов и военных округов вместо управлений были созданы отделы продовольственного снабжения, а в армиях вместо отделов — отделения продовольственного снабжения. В Упродснабе Советской Армии были упразднены шесть отраслевых управлений. Вместо них были созданы отделы, а вместо отделов, входивших в состав этих управлений, — отделения.

Освобождение значительной части территории нашей страны от немецко-фашистских захватчиков создавало необходимые предпосылки для увеличения продовольственных ресурсов. Вторая половина 1943-го и 1944 год были в этом отношении переломными. Начиная со второй половины 1943 г. шло быстрое восстановление сельского хозяйства на освобожденных территориях. Если в 1943 г. валовой сбор зерна по стране оставался на уровне 1942 г. и составил 29,4 млн. т, то в результате прироста посевных площадей и повышения урожайности зерновых культур в 1944 г. Советская страна получила на 17,6 млн. т (на 1,1 млрд. пудов) хлеба больше, чем в 1943 г. Прекратилось также уменьшение поголовья скота. За 1943 и 1944 гг. поголовье крупного рогатого скота в стране выросло на 15,8 млн. голов, овец

и коз — на 8,4 млн., свиней — на 2,8 млн. и лошадей — на 1,7 млн. голов¹⁵⁴. Пищевая промышленность восточных районов страны увеличила производство специальных видов продуктов, особенно пищевых концентратов. К концу 1943 г. начали работать сахарные заводы в Курской области и на Украине, восстановленные при помощи войск Украинских фронтов. Эти заводы поставляли сахар в основном для войск действующей армии.

Заключительный период войны характеризуется значительным улучшением снабжения войск фронтов и стратегических резервов Ставки Верховного Главнокомандования. Вместе с тем в связи с высоким размахом операций и участием в них больших людских масс потребность действующей армии в продовольствии продолжала возрастать. По сравнению с началом 1943 г. вес одной суточной дачи продовольствия действующей армии в начале 1944 г. увеличился на 15 процентов, а в начале 1945-го - на 34 процента. Это потребовало увеличения объема заготовок продовольствия из местных средств и подвоза его войскам фронтов¹⁵⁵.

Обеспечение продовольствием войск фронтов, участвовавших в наступательных операциях 1944–1945 гг., осуществлялось бесперебойно. Фактические размеры продовольственных запасов во фронтах в этот период постоянно поддерживались в среднем на уровне 30 суточных дач.

Высокие темпы наступления войск, большая глубина операций и маневренность боевых действий вызвали необходимость применения новых методов и форм работы службы продовольственного снабжения. Каждому соединению в начале 1944 г. была введена лимитная карточка, дающая право получать продовольствие в пределах установленного лимита не только со склада, к которому соединение было приписано, но, в зависимости от обстановки, и из других продовольственных складов.

¹⁵⁴ Вознесенский Н. Указ. соч., С.97.

¹⁵⁵ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., 1977. С.67.

Учтя серьезные недостатки в обеспечении войск Калининского фронта продовольствием весной 1943 г., Белорусские и Украинские фронты заблаговременно провели большую подготовительную работу к весне 1944 г. Еще в феврале в войсках 1-го Белорусского фронта были созданы повышенные запасы продовольствия во всех звеньях снабжения. Соединения имели до 20 суточных дач, а на армейских складах находилось до 30 сутодач продовольствия. При освобождении Правобережной Украины, и в частности в Корсунь-Шевченковской операции, в связи с тяжелыми дорожными условиями для доставки продовольствия войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов от дивизионных обменных пунктов широко привлекался гужевой и вывучный транспорт, помогало местное население, а также личный состав боевых подразделений. При действиях войск в болотистых районах Полесья на период распутицы формировались специальные гужевые транспортные роты для подвоза продуктов питания в соединения и части. Кроме того, была предусмотрена подача продовольствия в полки и батальоны выюками, на лодках и плотках. И, несмотря на раннюю распутицу и бездорожье, питание войск действующих фронтов весной 1944 г. осуществлялось в основном удовлетворительно. В ходе стремительного наступления 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов на Правобережной Украине, 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов на центральном участке советско-германского фронта войска регулярно получали горячую пищу два-три раза в день. Проверка обеспечения горячей пищей личного состава 1160 подразделений 1-го Прибалтийского фронта в период наступательных действий зимой и весной 1944 г. показала, что 45 процентов этих подразделений получали трехразовое питание, а остальные - двухразовое¹⁵⁶.

В условиях, когда ряд южных фронтов был переведен на снабжение в основном из местных ресурсов, продовольственной службе пришлось рассчитывать только на наличный, не всегда разнообразный ассортимент продуктов. Так, в период нахождения на территории Румынии и Венгрии

¹⁵⁶ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., 1977. С.69.

Украинские фронты могли заготавливать на местах только три вида крупы (ячневую, кукурузную и перловую). Чтобы несколько разнообразить питание личного состава, на войсковых хлебопекарнях была организована выработка макарон и лапши.

С 1944 г. в письмах и дневниковых записях отмечаются перемены, связанные с улучшением фронтовой кухни, рациона, встречаются похвалы поварам: «Кормят нас великолепно, у нас повар Миша готовит, как лучший повар французского короля, но ему некогда проявлять свои способности, и потому он готовит по-солдатски жирно, вкусно и много». П. Л. Печерица упоминал конкурсы на лучшее приготовление пищи, которые проводились в условиях фронта¹⁵⁷.

Улучшившееся питание, его разнообразие стали темой писем, отправляемых фронтовиками из-за границы, особенно из Германии. Некоторые из них сообщали о полном отсутствии проблем с продовольствием сжато, очевидно, не желая беречь воображение стесненных в еде домашних. Другие - с каким-то особым куражом: «Мы уже заелись, и нам не все хочется кушать»; «Мы сало с салом едим и блинами с сладким чаем закусываем»¹⁵⁸. Порой отмечалась возможность питаться «самыми изысканными лакомствами» (впрочем, под такими, в силу гастрономической неискушенности военнослужащего, могли подразумеваться вполне обычные продукты), либо говорилось о том, что «не хватает только птичьего молока»¹⁵⁹.

Особым вниманием пользовалось мясо, которое и в мирной жизни употреблялось большинством советских граждан не слишком часто. В. Н. Цоглин писал сестре «из дома одного сбежавшего ганса»: «Коровку зарезали и тренируемся, кто лучше сготовит. Сперва, не поверишь, 9 кг мяса съели

¹⁵⁷ Печерица П.Л. Воспоминания // Сохрани мои письма... Вып. 1. С. 261.

¹⁵⁸ Сенявская Е. С. Женские судьбы сквозь призму военной цензуры // Военно-исторический архив, 2001, N 7(22).

¹⁵⁹ Сохрани мои письма... Вып. 1, С. 262.

вдесятером»¹⁶⁰. О ежедневном неограниченном употреблении птицы и мяса («куры, холодное, свинина уже приелись») рассказывала в письме из Германии старший лейтенант медицинской службы Х. Идельчик¹⁶¹. Лейтенант З. Клейман сообщал, что солдаты его батареи, находясь на постое в немецкой деревне, «мяса едят сколько угодно - в котел закладывают по целой корове». Такие резкие изменения в рационе вызывали беспокойство медиков. Штабной врач жаловался, что тыловики, идя по линии наименьшего сопротивления, перегружают рационы огромными порциями мяса и вина, угрожающе перерождающими ткани¹⁶².

В связи с перенесением боевых действий на территорию иностранных государств, продовольственной службе с осени 1944 г. пришлось по-новому решать вопросы организации и осуществления заготовок сельскохозяйственных продуктов из местных ресурсов, использования для нужд армии предприятий частной и государственной промышленности, оказания помощи продовольствием населению освобожденных стран Европы.

При заготовке продовольствия на территории Польши военные заготовительные органы руководствовались декретами Польского комитета национального освобождения о нормах и сроках сдачи населением сельскохозяйственных продуктов. Согласно этим решениям организация заготовок была возложена на сельскую кооперативную организацию «Рольник», которая располагала сравнительно развитой сетью своих магазинов и пользовалась популярностью у крестьян. Кооперация отпускала продукты воинским частям по нарядам отделов продовольственного снабжения фронтов по установленным заготовительным ценам с надбавкой за услуги. Представителям воинских частей было запрещено иметь непосредственный контакт со сдатчиками продовольствия. Расчеты за поставки продовольствия кооперативной организацией «Рольник»

¹⁶⁰ Цоглин В.Н. Дневник // Герои терпения... С. 229.

¹⁶¹ Идельчик Х. Письма // Сохрани мои письма... Вып. 1, С. 165.

¹⁶² Слуцкий Б. А. Указ. соч. С. 29.

производились фронтами в централизованном порядке. Кроме того, была введена единая форма нарядов на заготовку продовольствия и фуража на русском и польском языках, что во многом облегчало оформление расчетов.

Заготовки продовольствия и фуража на территории Румынии и Венгрии осуществлялись через государственный аппарат этих стран и местные органы власти. В целом все фронты справлялись с заготовками продовольствия на территории иностранных государств. Вместе с тем практика показала, что довольствующие органы действующей армии были недостаточно подготовлены к широкому использованию местных продфуражных ресурсов. Многие работники фронтового и армейского тыла, и прежде всего службы продовольственного снабжения, слабо знали экономические, в том числе и сельскохозяйственные, возможности европейских стран, не представляли себе системы и способов заготовки продуктов питания, порядка расчетов и существующих цен.

Практическая подготовка службы продовольственного снабжения к обеспечению войск фронтов в предстоящих операциях началась в октябре - ноябре 1944 г. По времени она совпала с проведением больших хозяйственных мероприятий по заготовке и закладке на зимнее хранение картофеля, овощей, зерна, сена. Значительная часть зерна, сена и овощей поступала из глубинных районов нашей страны, из-за пределов тыловых районов фронтов. Для проведения заготовок требовалось большое количество личного состава, автомобильного, гужевого и железнодорожного транспорта. Для подвоза войскам заготовленного продовольствия и фуража из-за пределов фронтовых тыловых районов необходимо было подавать большое количество транспортов, которое планировалось центром¹⁶³.

Для решения вопросов продовольственного снабжения войск фронтов в предстоящих наступательных операциях в октябре 1944 г. на 1-й Белорусский фронт выехал начальник Упродснаба - заместитель главного интенданта Д. В. Павлов. Он рассмотрел с начальником тыла, интендантом и

¹⁶³ Вознесенский Н. Указ. соч. С.101.

начальником продовольственного отдела фронта обеспеченность войск продовольствием и фуражом, перспективы создания запасов на предстоящую Висло-Одерскую операцию, возможности использования местных ресурсов продовольствия и предприятий пищевой промышленности на освобожденной территории. Уже в этот период рассматривался вопрос об оказании всемерной помощи продовольствием возрождающемуся Польскому государству. Фронт просил оказать ему помощь в пополнении запасов более разнообразным ассортиментом круп и сухих пайков. Было принято решение подать 1-му Белорусскому фронту в декабре 1944 г. с центральных складов НКО 2800 т различных круп, макарон и пищевых концентратов повышенного качества и разнообразного ассортимента. Предусматривалось также до 12 декабря отпустить фронту 200 тыс. комплектов сухих пайков для обеспечения танковых армий и отдельных танковых и кавалерийских корпусов в ходе предстоящей наступательной операции¹⁶⁴.

На 14 января 1945 г. 1-й Белорусский фронт имел следующие запасы основных продуктов (в суточных дачах): хлебопродуктов - 30, круп и концентратов - 28, мясопродуктов - 13, жиров - 31, сахара - 65, соли - 30, табачных изделий - 22, свежих овощей - 47, зернофуража - 45 и сена - 18¹⁶⁵.

В войсках 1-го Украинского фронта к началу операции были созданы запасы продуктов на 20–30 суток. Прорвав оборону противника, ударная группировка фронта в первые же дни операции начала быстро продвигаться вперед. Стремительное наступление наших войск не давало возможности противнику вывезти или уничтожить запасы продуктов питания, имевшихся на его армейских складах. Многие из этих запасов целиком попадали в руки наших войск. Имея большие запасы трофейного продовольствия и не израсходовав своих подвижных запасов, накопленных к началу операции, войска фронта отказывались от подвоза продовольствия с головных отделений армейских продовольственных складов. Большинство армий 18–

¹⁶⁴ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., 1977. С.72.

¹⁶⁵ Там же. С.73.

20 января 1945 г., захватив много трофейного продовольствия, также отказались от завоза основных видов продуктов с фронтовых продовольственных складов.

Запасы продовольствия, созданные к началу Висло-Одерской операции, до ее завершения остались неизрасходованными и в других фронтах. Перед органами тыла фронтов в этот период была поставлена важная задача — обеспечить выявление, учет и охрану большой массы трофейного и бесхозного продовольствия и фуража, брошенного отступавшим противником и бежавшим вместе с ним немецкими гротсбауэрами и крупными латифундистами. Для этой цели были привлечены заготовительный аппарат фронтов и армий, фронтовые и армейские продовольственные склады. Личный состав и транспорт, занятые на заготовках продовольствия в глубоком тылу, постепенно направлялись на выявление и сбор трофейного и бесхозного продовольствия, фуража и скота. К концу Висло-Одерской операции заготовки продовольствия за пределами тыловых границ фронтов в основном были прекращены.

Началась усиленная подготовка Берлинской наступательной операции - важнейшей операции по завершению разгрома немецко-фашистских вооруженных сил. К началу подготовки этой операции 1-й и 2-й Белорусские, 1-й Украинский фронты были полностью обеспечены основными продуктами питания. Они располагали запасами продовольствия и фуража на два месяца и более, не считая зерна, запасы которого достигали 5—6-месячной потребности войск. Но, несмотря на большие общие запасы продовольствия, наблюдалась чрезвычайная неравномерность в обеспечении армий даже теми продуктами, которых имелось более чем достаточно на фронтовых складах. Особенно значительная неравномерность в обеспеченности продовольствием армий наблюдалась в 1-м Белорусском фронте по жирам. Так, 47-я армия имела жиров на 103 дня, 69-я армия - на 75 дней, 2-я гвардейская танковая армия - на 90, 33-я армия только на 8, 5-я ударная армия - на 16, 61-я армия - на 17 дней. Поэтому в подготовительный

период служба продовольственного снабжения фронтов провела ряд мероприятий по более равномерному распределению ресурсов продовольствия между армиями. Часть фронтовых продовольственных складов 1-го и 2-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов была выдвинута в армейские тыловые районы на 45 - 80 км от переднего края. С этих передовых складов фронтов и осуществлялось снабжение армий продовольствием¹⁶⁶.

Перед началом Берлинской операции была осуществлена массовая проверка состояния питания солдат и офицеров переднего края, были устранены некоторые недочеты в войсковом питании, улучшено качество приготовления горячей пищи, усилился контроль за доведением до солдат полной нормы продовольствия. В проведении этого важного мероприятия органам службы продовольственного снабжения фронтов и армий оказали большую помощь военные советы, политорганы, партийные организации частей.

Имеются свидетельства о прямом пресыщении. «Зимой 1944/45 сплошь и рядом пехота опрокидывала кухни, вываливала курганы каши на грязный снег – хоть в кашу и закладывали тогда по 600 граммов мяса на человека, а не 37 граммов непонятно чего». Неудивительно, что советские солдаты “без лишних слов делились едой» с многодетными немецкими семьями¹⁶⁷. Продуктовые запасы давали возможность обмена на вещи (к примеру, в Вене за пять буханок хлеба можно было купить дамские золотые часы), отправляемые посылками на родину. Из продуктов в посылки закладывались обычно шоколад и сахар.

Особенно шикаровал за границей офицерский состав. По словам очевидца, во время пребывания в Вене «завтраки, обеды и ужины состояли из нескольких блюд и из самых деликатесных продуктов, подавались они на настоящем фарфоре, пользовались мы столовым серебром, и только

¹⁶⁶ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М.,1977. С.72.

¹⁶⁷ Я это видел... Новые письма о войне. М. 2005. С. 20.

замечательное чешское пиво отпускали за чисто символическую плату оккупационными деньгами в хрустальных бокалах... Офицеры и вольнонаемные сотрудницы питались вместе, что напоминало не просто столовую, а как бы ресторан с официантками. На обеде в штабе армии закуски подавались на фарфоре и серебре, пили исключительно французское шампанское»¹⁶⁸. А. П. Поповиченко также вспоминал Вену в день первомайского торжества: «Начальник тыла полковник Карпов, что называется, разорил Вену, но на банкет доставил таких вин и закусок, что нам даже и не снилось, не только в военное время, но, пожалуй, и в мирные дни!» Ошеломительный банкет в честь Дня Победы «справляли» в особняке под Вайдгофеном¹⁶⁹.

По наблюдению Б. А. Слуцкого, в 1945 г. советскому солдату удалось в определенной мере восстановиться, «подкормиться» и «наесть мяса, которого с избытком хватило на многие месяцы восстановительного периода»¹⁷⁰. Еще некоторое время после окончания войны трофейные продукты играли значительную роль в армейском рационе. Об этом свидетельствуют, к примеру, письма рядового В. Н. Цоглина, летом 1945 г. продолжавшего службу на 1-м Дальневосточном фронте: «Насчет еды исключительно хорошо. У нас еще с Пруссии скот имеется и другие разные трофеи». Примечательно, как автор объяснял ухудшение ситуации с питанием на исходе осени: «С питанием поскуднело, но это так и должно было быть. Трофеи не век делятся. Не скатерть-самобранка». Собственно, эти слова отражают известную готовность советского человека встретить неизбежные трудности; ему кажется вполне нормальным, что за недостатком «трофейного периода» обязательно последуют привычные проблемы с продовольствием, что и подтверждает фраза из декабрьского письма:

¹⁶⁸ Лебединцев А. З., Мухин Ю. А. Указ. соч. С. 234, 241.

¹⁶⁹ Кринко Е. Ф., Тажидинова И. Г. Указ. соч. С. 53-54.

¹⁷⁰ Слуцкий Б. А. Указ. соч. С. 32.

«Говорят, солдатский желудок долото переварит. Не будет хлеба - будем плотницкий инструмент употреблять»¹⁷¹.

К началу Берлинской наступательной операции - 16 апреля 1945 г. войска всех фронтов были хорошо обеспечены всеми продуктами питания. Подвоз войскам продовольствия существенных затруднений не имел. Положение значительно осложнилось, когда перед 1-м Белорусским фронтом была поставлена задача обеспечивать продуктами питания репатриантов из числа граждан СССР и союзных государств и сотни тысяч немецких военнопленных. Трудности еще более возросли, когда стало совершенно ясно, что фронту придется снабжать продовольствием до 3,5 млн. человек населения Берлина. Как только наши войска вступили на окраины города, было установлено, что его население, главным образом рабочие, ремесленники, женщины и дети, голодало. В последние 10–15 дней до капитуляции фашистской Германии населению города не выдавался даже хлеб. Необходимо было срочно оказать ему продовольственную помощь. Поэтому, когда появились походные кухни подразделений советских войск на улицах Берлина, повара начали раздавать обед не только советским воинам, но и немецким детям, женщинам, старикам. В этом еще раз ярко проявилась величайшая гуманность Советской Армии.

В последующем продовольственная помощь населению Германии и других европейских стран, освобожденных Советской Армией от фашистского ига, была оказана в более значительных размерах.

За время войны советскому солдату пришлось пережить многие тяготы, не последнее место среди которых занимала “жизнь впроголодь” или настоящий голод. Норму потребления для мужчин призывного возраста составляют 2600 - 4000 калорий в сутки. Энергетическая ценность установленных норм питания военнослужащих действующей армии отвечала этому стандарту. Однако реальное состояние продовольственного снабжения зависело от ряда факторов: периода войны, месторасположения войск,

¹⁷¹ Цоглин В.Н. Дневник // Герои терпения... С. 231.

интенсивности военных действий, постановки служб войскового тыла, времени года и погодно-климатических условий.

Еще сложнее складывалось положение с питанием военнослужащих тыловых учреждений. Уже сами нормы их суточного довольствия были минимальными и не всегда соответствовали характеру нагрузки, особенно в запасных и строительных частях. При длительном питании личного состава по тыловой норме распространялись заболевания от истощения. Например, в частях Забайкальского фронта в 1943 - 1944 гг. массовый характер приобрела алиментарная дистрофия¹⁷².

«Солдатская проза» Л. Г. Андреева, написанная им спустя год после возвращения с фронта, еще в разгар войны, сохранила страшный опыт пережитого: «Мы даже не голодны - голоден человек, осознающий ясно, что он хочет есть, в котором желание это обособлено от него; нас же голод проник всех, стал состоянием, постоянной принадлежностью мысли, чувства, ощущения, перестал ярко ощущаться, слившись целиком с нами»¹⁷³. Память о военном голоде не отпускала фронтовиков и спустя десятилетия.

Одно из наиболее откровенных свидетельств принадлежит поэту и гвардии майору, прошедшему войну от начала до конца, Борису Слуцкому, открывшему главу «Быт» своей автобиографической прозы «Записки о войне» следующим утверждением: «Менее высокий жизненный стандарт довоенной жизни помог, а не повредил нашему стратотерпчеству... Мы опрокинули армию, которая включила в солдатский паек шоколад, голландский сыр, конфеты»¹⁷⁴.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны служба тыла успешно справилась с бесперебойным снабжением войск фронтов продовольствием и фуражом. Работа эта не ограничивалась только важными и сложными функциями распределения продовольственных ресурсов по фронтам, армиям, соединениям и частям. Задача состояла прежде всего в

¹⁷² Русский архив. Т. 13 (2 – 3). С. 268 – 269.

¹⁷³ Андреев Л. Г. Ук. соч. С. 71.

¹⁷⁴ Слуцкий Б. А. Указ. соч. С. 28.

том, чтобы изыскать и мобилизовать в стране продовольственные и фуражные ресурсы и своевременно доставить их войскам действующей армии, обеспечить личный состав высококалорийной и качественной горячей пищей. И эта задача службой и органами Тыла в целом была успешно решена.

Наряду с получением от народного хозяйства продовольствия в плановом порядке и доставкой его войскам за годы минувшей войны на всех фронтах была создана собственная продовольственная база путем организации широкой сети армейских подсобных хозяйств, организации и осуществления заготовок продовольствия и фуража во фронтовых и армейских тыловых районах и в прифронтной зоне. Привлечение местных продовольственных ресурсов для планового снабжения войск являлось одной из важных задач службы продовольственного снабжения центра, фронтов, армий и военных советов всех оперативных объединений. В ответ на героические усилия советского народа по всестороннему обеспечению войск фронтов всем необходимым для жизни и боя труженики продовольственной службы Советской Армии направляли свою энергию не только на изыскание продфуражных ресурсов, но и на оказание весомой помощи населению городов и промышленных центров продовольствием. Велика была роль тыла фронтов в быстром восстановлении на освобожденной советской территории промышленных предприятий, совхозов, колхозов, машинно-тракторных станций, а также в проведении сева и уборке урожая.

Все эти мероприятия были направлены на решение главной задачи — своевременно и бесперебойно обеспечить советских воинов регулярным и хорошим питанием в самых сложных и трудных условиях фронтовой обстановки. К решению этой задачи было приковано внимание всех командиров и военачальников.

Общий расход основных видов продовольствия и фуража на довольствие Советской Армии за годы Великой Отечественной войны составил поистине колоссальную цифру - около 40 млн. т. Только из местных

ресурсов было заготовлено и обращено на довольствие войск свыше 20 млн. т продовольствия¹⁷⁵. Приведенные цифры убедительно свидетельствуют о высоком ратном и трудовом подвиге личного состава службы продовольственного снабжения Советской Армии в годы Великой Отечественной войны.

В вещевом снабжении советских войск главным изменением стало то, что к 1943 г. легкая промышленность СССР уже в состоянии была вырабатывать большие объемы вещевого имущества. Объем заказов на изготовление основных его видов для снабжения войск в 1943–1944 гг. возрос по сравнению с 1941 г. в несколько раз. Благодаря этому снабжение личного состава Советской Армии вещевым имуществом начиная с 1943 г. стало планомерным, стабильным и четко организованным. Имущество фронтам (отдельным армиям) подавалось, как правило, комплектно, применительно к срокам выдачи его в носку. Улучшилось положение с ресурсами обмундирования и обуви, находившимися в распоряжении Управления вещевого снабжения. В связи с этим появилась возможность выдать всему офицерскому составу Советской Армии на зиму 1944/45 г. по комплекту нового шерстяного обмундирования независимо от состояния обмундирования, находившегося в носке¹⁷⁶.

С началом освобождения Советской Армией восточно-европейских стран в конце 1944 — начале 1945 г. были развернуты заготовки вещевого имущества на их территории путем размещения заказов на местных промышленных предприятиях. В непосредственной близости от линии фронта заготовками вещевого имущества из местных средств занимался армейский и фронтовой аппарат. В дальнейшем, по мере продвижения советских войск на запад, во фронтах создавались специальные управления по заготовкам вещевого имущества. Так, при 2-м Украинском фронте в конце 1944 г. было создано заготовительное управление, которое вело заготовки

¹⁷⁵ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., 1977. С.81.

¹⁷⁶ Вознесенский Н. Указ. соч. С.104.

вещевого имущества на территории Румынии и Венгрии по договорам с местными предприятиями, а позднее — в соответствии со статьями договоров о перемирии. Всего в этих странах советскими заготовительными органами было заготовлено 269,5 тыс. пар армейской обуви, 30,4 тыс. комплектов гимнастерок и шаровар, 7,6 тыс. пар нательного белья, 455 тыс. м тканей хлопчатобумажных и небольшое количество кожтоваров. Кроме того, заготовки вещевого имущества производились по соответствующим соглашениям и договорам: тканей - в Польше и обуви - в Чехословакии. Эти заготовки в значительной степени восполняли износ и потери вещевого имущества в войсках фронтов. Но и в этот период основные потребности войск действующей армии по-прежнему обеспечивала советская легкая промышленность, которая из квартала в квартал наращивала выпуск обмундирования и обуви для личного состава Советской Армии¹⁷⁷.

Начало организации ремонта вещевого имущества в действующей армии было положено в мае 1942 г., когда были созданы штатные дивизионные, армейские и фронтовые ремонтные мастерские, усилены ремонтные органы в центре. В связи с возросшим объемом ремонта и малочисленностью штатных ремонтных средств в ряде фронтов и армий ремонтные мастерские вещевого имущества усиливались за счет прикомандирования солдат из тыловых и запасных частей. Но все же основную тяжесть по выполнению среднего и капитального ремонта обмундирования и обуви несли полковые и дивизионные мастерские.

Все теплые вещи и обмундирование, сдаваемые при сезонной смене, как правило, отправлялись для ремонта за пределы фронтовых тыловых районов. В связи с этим в ходе войны значительно возрос объем ремонта этого имущества в окружных мастерских, работа которых коренным образом была перестроена.

За годы войны силами войск и гражданских предприятий было отремонтировано 17,1 млн. шинелей, около 30 млн. комплектов

¹⁷⁷ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., 1977. С.86.

хлопчатобумажного обмундирования, 61,4 млн. пар кожаной обуви, 20,6 млн. пар валенок, 17,3 млн. телогреек, 28,6 млн. шаровар ватных и много другого имущества.

Расход вещевого имущества в годы войны обуславливался в основном его естественным износом. Боевые потери имущества не превышали 1–2 процентов в месяц к общему количеству имущества, имевшегося в войсках действующей армии.

Всего в ходе войны Советской Армией было израсходовано более 38 млн. шинелей, свыше 70 млн. комплектов хлопчатобумажного обмундирования, 117 млн. пар нательного белья, около 64 млн. пар кожаной обуви, около 20 млн. комплектов телогреек и шаровар, 11 млн. пар валенок, свыше 2 млн. полушубков и много другого имущества. Огромные поставки были успешно выполнены благодаря преимуществам советской социалистической экономики, героическому труду рабочего класса и колхозного крестьянства. Таким образом, в годы войны служба вещевого снабжения успешно справилась с задачей бесперебойного обеспечения Советской Армии обмундированием, обувью, снаряжением и другими предметами. В решении этой задачи она взаимодействовала с другими органами тыла Советской Армии, с Наркоматом легкой промышленности и Госпланом СССР¹⁷⁸.

Коренная реорганизация службы вещевого снабжения, проведенная перед войной, имела очень важное значение для улучшения обеспечения войск, особенно в военное время. Советская Армия получила работоспособный аппарат снабжения вещевым и обозно-хозяйственным имуществом, обеспечивавший тесную связь с народным хозяйством страны, правильное и рациональное использование всех материальных ресурсов.

Несмотря на серьезные трудности, связанные с недостатком сырья, электроэнергии, топлива, рабочих, транспортных средств и снижением производственных мощностей легкой промышленности в первый период

¹⁷⁸ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., 1977. С. 87.

войны, снабжение войск фронтов и новых формирований вещевым имуществом все время улучшалось. Помимо неуклонного наращивания и расширения производства вещевого имущества для Советской Армии на предприятиях легкой промышленности важное значение имели мероприятия по экономному расходованию вещевого имущества, его своевременному ремонту.

Заключение

В ходе исследования нами был получен определенные данные, позволившие сделать ряд выводов относительно уровня организации материально-бытового обеспечения советских войск в годы Великой Отечественной войны. В деятельности органов и служб, ответственных за снабжение и обеспечение бытовых условий, военнослужащих заметен ряд тенденций.

Снабжение советских войск в количественном и качественном отношении планомерно улучшалось в ходе войны. Наличие проблем в первые годы войны было обусловлено рядом факторов: неготовностью соответствующих служб к началу боевых действий, потерей значительных территорий на начальном этапе войны, сложностями с транспортным обеспечением, быстрым движением линии фронта. К середине 1943 г. с выходом экономики СССР на высокие производственные мощности ситуация начинает улучшаться. В дальнейшем, с отвоеванием у врага ранее оккупированных территорий и созданием подсобных хозяйств расширяется база для снабжения армии всем необходимым. К концу войны советская армия вовсе не испытывала проблем с материально-бытовым обеспечением, в том числе и благодаря тому, что появилась возможность использования ресурсов освобожденных европейских государств.

Снабжение передовых частей, непосредственно ведущих боевые действия на фронте, было значительно лучшим, чем обеспечение тыловых частей, с одной оговоркой – части действовавшие на передовой в силу быстроты движения фронта нередко отрывались от служб снабжения и оказывались в тяжелых материально-бытовых условиях. Приоритет в сторону фронта был очевиден и оправдан, так как этим частям было крайне сложно восполнить любой недостаток в обеспечении, который практически сразу же сказывался бы на эффективности ведения боевых действий.

Материально-бытовое снабжение различных войсковых соединений различалось по качеству. Это обусловлено деятельностью соответствующих служб, контролирующих органов и отношением командования к вопросам снабжения. В связи с этим, отмечались случаи разворовывания продуктов и вещей, предназначенных для снабжения солдат. То есть иногда причиной недостатка снабжения было не отсутствие необходимых продуктов или вещей, а проблемы с качеством работы отдельных лиц в системе органов снабжения или действия командного состава.

Материальное обеспечение командного состава было значительно лучшим, чем у солдат. При чем, подобная разница возникала не только вследствие злоупотреблений, а была заложена изначально в установленных нормах снабжения.

Санитарно-гигиеническое обеспечение советских войск было на достаточно высоком уровне. Даже в начальный период войны удалось не допустить серьезных эпидемий несмотря на огромную сложность контроля санитарно-эпидемиологической обстановки. Была сформирована эффективная система санитарного контроля, включавшая целый ряд мер, обеспечивающих противодействие распространению различного рода инфекционных заболеваний. Советским врачам-гигиенистам удалось решить задачи обеззараживания питьевой воды и противодействия бактериологическим диверсиям со стороны противника.

Медицинское обслуживание советской армии находилось также на высоком уровне. Об этом свидетельствует и высокий процент восстановления и возвращения в строй после ранений и скорость этого восстановления, а также широкий спектр травм и заболеваний которые удавалось лечить. В военной медицине были врачи самых разных специальностей. Была в кратчайшие сроки развернута сеть эвакуационных и полевых госпиталей, госпиталей для легкораненых и т.д. Непосредственно в самих воинских частях имелись медицинские работники, количество которых, впрочем, варьировалось по ряду объективных причин.

Отдельно следует сказать о бытовых условиях женщин-военнослужащих. Изначально к их обеспечению соответствующие службы оказались не готовы. Изначально они рассматривались наравне с мужчинами, при этом не учитывалась ни разница в размерах обмундирования, ни специфические потребности женщин-военнослужащих. Однако постепенно ситуация стала выравниваться. Появилось специальное обмундирование для женщин, специально для них были введены некоторые статьи снабжения (например, увеличены нормы снабжения мылом). Также была создана система медицинского обслуживания, включавшая значительное число врачей-гинекологов, начали проводиться гинекологические осмотры. Постепенно командование перешло к переводу женщин в части с чисто женским или преимущественно женским составом, что позволяло избежать ряда проблем бытового и психологического характера.

В целом, следует отметить, что органам, ответственным за материально-бытовое обеспечение военнослужащих удалось выполнить возложенную на них задачу, а к концу войны была сформирована эффективная система материального снабжения.

Список опубликованных источников и литературы

1. Опубликованные источники

1. *Абдулин М. Г.* 160 страниц из солдатского дневника. - М.: Молодая гвардия, 1985. - 160 с.
2. *Андреев Л. Г.* Философия существования. Военные воспоминания. - М.: Гелеос, 2005. - 185 с.
3. Герои терпения. Великая отечественная война в источниках личного происхождения: сб. Документов / ред.-сост. Тажидинова и.г.; адм. Краснодарского края, общество «знание» России. - Краснодар: Диапазон-В, 2010. - 240 с.
4. *Дьяконов И. М.* Книга воспоминаний. - СПб.: Европейский дом, 1995. - 766 с.
5. *Михайлов А.В.* Мы - солдаты. - М.: Молодая гвардия, 1978. – 96 с.
6. *Никулин Н. Н.* Воспоминания о войне. СПб: Издательство Гос. Эрмитажа, 2008 г. – 244 с.
7. Письма из войны. Сб. документов. Саранск, 2010. - 213 с.
8. Приказы Народного Комиссара Обороны СССР. Сб. документов / Под ред. В.А. Золотарева – М.: ТЕРРА, 1994. – 428 с.
9. *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. - СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. - 295 с.
10. *Рабичев Л.* “Война все спишет”, мемуары, иллюстрации, документы, письма. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. -128 с.
11. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 - 22 июня 1941 г. - М.: ТЕРРА, 1994. – 368 с.

- 12.Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. - 1942 г. - М.: ТЕРРА, 1997. - 448 с.
- 13.Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13(2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг.- М.: ТЕРРА, 1997. - 456 с.
- 14.Самый памятный день войны. Письма-исповеди. - М.: Вече, - 2010. - 600 с.
- 15.*Слуцкий Б. А.* О других и о себе. — М.: Вагриус, 2005. - 288 с.
- 16.Сохрани мои письма...: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 1. - М.:Вестник архивиста, 2007. – 388 с.
- 17.Сохрани мои письма...: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. - М.: Вестник архивиста, 2010. – 328 с.
- 18.*Твардовский А.Т.* Василий Теркин. Теркин на том свете. - М.: «Амфора» 2010. – 125 с.
- 19.Указания по организации гинекологической лечебно-профилактической помощи женщинам, служащим в Красной Армии. - М.: Медгиз, 1943. – 15 с.
- 20.Четыре года в шинелях: Повесть о родной дивизии / Авториз. пер. А. Никитина. – Ижевск, 1965. – 295 с.
- 21.Я это видел: Новые письма о войне / Сост. Э. Максимовой, А. Данилевича; предисл. Э. Максимовой; С. Алексиевич. – М.: Время, 2005. – 255 с.

2. Литература

1. *Анисимов Н.* В годы войны // Материально-техническое снабжение. 1975. № 5. - С. 36-44.

2. *Антипенко Н.А.* Из истории деятельности органов тыла Красной Армии. /Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. Трудовой подвиг народа / Под общ. ред. П.Н. Поспелова. М.: Мысль, 1974. - С. 238–246.
3. *Барановский А.М., Будко А.А., Грибовская Г.А.* Советские женщины во Второй мировой войне: Материалы II съезда конфедерации историков медицины (международной) 14 - 17 мая 2003 года. - М.: Медицина, 2003. - С. 250 - 253.
4. *Барсукова Н.В.* Женщины в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг // Омский научный вестник, 2002. – №5 (112). – С.11-13
5. *Белоногов И. А., Двораковский И. С.* Роль профилактической медицины в период Великой Отечественной войны // Материалы X Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», 2014. – С.32-34
6. *Бойко И.М.* Тыловое обеспечение советских войск в начальный период Великой Отечественной войны на Западном направлении // Труды Военной академии им. М.В. Фрунзе. 1965. № 94. - С. 67 – 94.
7. *Большухина А. М.* О работе эвакуационных госпиталей глубокого тыла: из фондов музея истории медицины городской больницы // Материалы X Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», 2014. – С.63-66
8. *Бохановский И.Н.* Снабжение хлебом войск в полевых условиях: дис. канд. воен. наук. Калинин: Военная академия тыла и снабжения (ВАТС), 1945.
9. *Будко А. А.* Женщина - воин, женщина - жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины // Военно-исторический журнал, 2004. - № 3. - С. 15-17
10. *Бякина В. П., Давыдова Т. В.* Из истории организации медицинской службы в годы Великой Отечественной войны // Материалы X

- Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – М., 2014. – С.39-42
11. *Вавилин П. А.* Санитарно-гигиеническая служба Советской Армии в годы Великой Отечественной войны // Гигиена и санитария. 1985. № 4. - С. 3-5
12. *Ванденко А.* Дно великой войны. – Итоги, 2010, № 18(725). - С. 50-53
13. *Введенский К.К.* О работе эвакогоспиталя 1443 // Тр. Военно-медицинского музея. Л., 1965. Т. 17. - С. 118-125
14. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Энциклопедия/ Под ред. М.М. Козлова. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
15. *Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В.* Продовольственная служба Вооруженных Сил России: краткая история. / Под ред. А.П.Петриченко. - М., Терра, 1999. - 398 с.
16. *Владимиров С.* Год 1945-й. (Вопросы тыла в 5-м томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945») // Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил. 1963. № 9. - С. 92–94;
17. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. - М.: Госполитиздат, 1947. - 192 с.
18. *Гайдар Б.В.* Роль медиков в Великой Отечественной войне. – СПб.: Медицинский вестник, 2005 - №3. - С. 83-87
19. *Голушко И.М.* Тыл Вооружённых Сил СССР в годы Великой Отечественной войны / Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы / Под общ. ред. П.Н. Пospelова. - М.: Мысль, 1974. - С. 49—69
20. *Голушко И.М.* Штаб тыла Красной Армии в годы войны 1941–1945. - М.: Экономика и информатика, 1988. – 320 с.
21. *Градосельский В.В.* Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. – С.30-33
22. *Грибачев Н.М.* Когда становишься солдатом. / Н.М. Грибачев. - М.: Издательство ДОСААФ СССР. 1987. – 224 с.

23. *Дашкова Е.А., Торопчин М.И.* Организация санитарно-эпидемиологического обеспечения в годы Великой Отечественной войны // Материалы XII Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – М, 2016. – С.45-46
24. *Драчко В.Ф.* Становление и развитие организации оказания медицинской помощи женщинам-военнослужащим в годы Великой Отечественной войны // Воен.-мед. журнал. 1976. - № 3. - С. 89-94
25. *Жордания И.Ф.* Гинекология военного времени // Воен.-мед. журнал. 1946. № 3. - С. 14-17
26. *Иванова Ю. Н.* Женщины на фронтах Великой Отечественной войны (документы и материалы). - М.: Русский архив, 1991. – 143 с.
27. *Иванова Ю. Н.* Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. – 272 с.
28. *Кириллов Д.А., Кадельников Р.О.* Полевая хирургия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 // Материалы XII Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – М., 2016. – С.64-66
29. *Кнопов М.Ш., Тарануха В.К., Зубков И.А.* Совершенствование организации хирургической помощи в ходе Великой Отечественной войны (К 60-летию Великой Победы). – М.: Хирургия, 2005. - № 5. – С. 61-64
30. *Колесников И.С., Лыткин М.И.* Некоторые особенности организации хирургической помощи в начальный период и на заключительном этапе Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М.: Вестник хирургии, 2004. – Том 163, №4. – С. 86-88
31. *Колодкин В.* Медицинская служба по ликвидации угрозы бактериологической диверсии // Здрав. Бел. 1965. - № 5. - С. 15-18
32. *Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г.* Питание военнослужащих в 1941-1945 гг. // Вопросы истории. – 2012. – № 5. – С. 44-69

33. *Кротков Ф. Г.* Военная гигиена в Отечественную войну // Военно-медицинский журнал. 1945. - № 1. - С. 49-52
34. *Кротков Ф.Г.* Военная гигиена. - М.: Медгиз, 1959. - 118 с.
35. *Кузнецов С. Ф.* Деятельность главных хирургов фронтов и ВМФ в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг // Материалы X Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – М., 2014. – С.126-128
36. *Лебединцев А. З., Мухин Ю. И.,* Отцы-командиры. Звезды на погонах – звезды на могилах. - М.: «Яуза», 2004. - 605 с.
37. *Липатов П.* Униформа Красной Армии и вермахта. - М.: Издательский дом «Техника - молодёжи», 1995. – 83 с.
38. *Мурманцева В. С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне. - М.: Русский архив, 1974. – 146 с.
39. *Нестеров Ф.П.* Организация тыла, материальное и медицинское обеспечение фронта и армии в битве под Курском : дис. канд. воен. наук. - Калинин: ВАТС, 1954.
40. *Оськин М.В.* Русская армия и продовольственный кризис в 1914 – 1917 гг. – Вопросы истории, 2010, N 3. - С. 144 – 152.
41. *Пашков К. А., Шадрин П. В.* Медицина в Великой Отечественной войне - цифры и факты // Материалы XII Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – М., 2016. – С.104 - 110
42. *Плотников Ю.В., Чабан И.Н.* Тыл Советских Вооружённых Сил в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1975. № 1. - С. 3-22.
43. *Помогайбо А. А.* Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. — М.: Вече, 2002. – 480 с.
44. Правила ношения военной формы одежды / Под наблюдением полковника И.И. Прихно и капитана А.В. Некроха. - М.: Воениздат, 1988. – 96 с.

45. Роль тыла Советских Вооружённых Сил в достижении победы в Великой Отечественной войне // Материалы юбилейной военно-научной конференции академии, посвящённой 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. - Л.: ВАТТ, 1975. - 246 с.
46. *Свиридошкин И.* Славные боевые традиции // Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил. 1963. № 2. - С. 24 - 28;
47. *Сенявская Е. С.* Женские судьбы сквозь призму военной цензуры // Военно-исторический архив, 2001, N 7(22). - С.115-118
48. *Синицын А.М.* Всенародная помощь фронту / А.М.Синицын. - М.: Воениздат, 1985г. - 319 с.
49. *Смирнов Н.М.* Организация тыла, материальное, техническое и медицинское обеспечение фронтов и армий в Восточно-Прусской наступательной операции 1945 г.: дис. канд. воен. наук. - Калинин: ВАТС, 1954.
50. Советский тыл в Великой Отечественной войне: в 2-х кн. / Под общ. ред. П.Н. Пospelова. - М.: Мысль, 1974. – 300 с.
51. *Таралов А.* Тыл Советской Армии в начальный период Великой Отечественной войны // Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил. 1964. № 6. - С. 34 – 37.
52. *Ткачёв И. В., Козлов Ю. С.* Санитарное просвещение в годы Великой Отечественной войны // Материалы XII Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – М., 2016. – С.126-128
53. *Томашевский А.А.* Руководство ленинской партии – основа укрепления тыла Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. // Труды ВАТТ. 1965. № 91. - С. 24-50.
54. Тыл в Великой Отечественной войне. - М.: Наука, 1971. - 646 с
55. Тыл Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. - М.: Воениздат, 1977. – 266 с.
56. Тыл Советской Армии. – М.: Воениздат, 1968. – 320 с.

- 57.Шелепов А.М., Чумак А.В., Коновалов П.П. Организация эвакуации раненых и больных в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - СПб.: Военно-медицинский журнал, 2004. - №5. – С. 55-61.
- 58.Эльяшевич, Е. Г. Санитария, гигиена и эпидемиология в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Военная медицина, 2004. - №4. – С.150-153